

Антон ПОПОВ

Краснодар

Понтийские греки

Антон Павлович Попов — этнограф, соискатель отдела Кавказ Института этнографии и антропологии РАН им. Н. Н. Миклухо-Маклая, исполнительный директор Центра. А. П. Попов в период с 1992 по 2000 год занимается изучением ряда этнических групп выходцев из исторической области Понт (греки, армяне, химшилы, турки и лазы), полевые исследования проводятся в Краснодарском крае, Закавказье и Турции.

ПОНТИЙСКИЕ греки, самоназвание: ромеос (ρομεος), ромеи. Идеологами национального движения понтийских греков в качестве дифференцирующего от греков материковой Греции этнонима используются “понтос” (ποντος), “понтийцы”, в то же время под влиянием панэллинизма вводятся в обращение этнонимы эллинес, эллины, эллино-понтийцы. Турецкое название понтийских греков — урум, хорум, рум; армянское — хуйн; грузинское — бердзени; русское — греки.

Предки понтийских греков выходцы с юго-восточного побережья Черного моря — Понта (прибрежная полоса от Синопа до Багуми, вглубь материка по хребту Понтийских гор и гор Джаник). В отечественной этнографической литературе и в некоторых публикациях идеологов понтийского движения¹ используется расширенное толкование этнонима “понтийские греки” (все греческое население циркумпонтийской зоны) применительно к греческим группам, выходцам из центральных районов Восточной Анатолии (Эрзрум, Пасена) и Кападокии. Переселенцы из этих районов селятся на Кавказе, в Крыму, на Балканах практически одновременно и вместе с греками Понта. Эти группы вместе разделили судьбу транснациональных мигрантов, однако сохранили четкое представление об этнокультурных особенностях, которые их отличают. Самым значительным, но не единственным отличием внутрианатолийских групп греков является их язык — говоры восточноанатолийского диалекта турецкого языка. Поэтому часто для обозначения этих групп используется их турецкий этноним “урумы”. Понтийцы называют тюркоязычных греков “цалкали” или “цалкалдиц” (τσάλκαλιδεις) по району Цалка в Грузии — центру урумов в Закавказье. Необходимо отметить, что тюркоязычные группы были и среди собственно понтийских греков (греки из окрестностей Бафры, Самсуна и др.). Само-

название тюркоязычных понтийских греков на понтийском диалекте турецкого языка звучит как “rum” (ед. ч.) и “rumlar” (мн. ч.). Тюркоязычные понтийцы имеют четкую этническую идентичность как греки Понта и отождествляют себя с общепонтийским культурным наследием. Далее в статье используется этноним “урумы” только в отношении тюркоязычных потомков греков из внутренней Анатолии.

Численность понтийских греков не выделяется отдельно по переписи 1989 г. из общего числа греческого населения РФ. Понтийские греки составляют большинство в греческой диаспоре России.

Понтийские греки проживают в РФ, Армении, Грузии, (в том числе в Абхазии), на Украине, в Азербайджане, Казахстане, Узбекистане, Греции, Турции, США, ФРГ, Канаде.

На Северном Кавказе понтийские греки поселились в сельской местности, образовав ряд этноарийных групп: 1) сочинская группа — с. Высокое, с. Голицыно, с. Лесное, с. Липники, пос. Красная Поляна, с. Вишневка (проживают вместе с русскими); 2) туапсинская группа (главным образом поселились тюркоязычные группы понтийцев — бафроли) — с. Гунайское, х. Греческий, с. Макопсе, с. Калиновка, х. Гойтх (проживали совместно с амшенскими армянами), пос. Месаджай (совместно с русскими и амшенскими армянами) (не сохранилась); 3) геленджикская группа — с. Адербиевка, пос. Кабардинка, с. Прасковеевка (проживают смешанно с русскими); 4) анапская группа — пос. Витязево (преобладает греческое население, проживают также русские и немцы); 5) крымская группа — х. Новокрымск (Греческий), х. Ново-Украинский, с. Мерчанское (проживают смешанно с русскими); 6) абинско-северская группа — х. Карсский (не сохранился), несколько мелких хуторов в горной зоне (не сохранились), проживают в ст. Северской, ст. Азовской, ст. Ново-Дмитриевской, ст. Калужской, ст.

Крепостной, ст. Смоленской, ст. Григорьевской, пос. Холмском, пос. Ильском, г. Абинске вместе с русскими; 7) горячеключевская группа — с. Фанагорийское и др. (не сохранилась); 8) апшеронская группа — ст. Куринская (проживают смешанно с русскими), х. Кура-Цеце (греческое население не сохранилось), х. Папазов (не сохранился), х. Акритасов (не сохранился); 9) майкопско-белореченская группа — ряд мелких хуторов (не сохранилась); 10) ставропольско-пятигорская группа — с. Хасаут-Греческое, п. Греческий, с. Бекашевка, с. Суворовка, с. Нагут (проживают смешанно с русскими). (см. также таблицу Приложение 2)

Понтийские греки живут в крупных городах Российской Федерации: в Москве, Санкт-Петербурге, Ростове-на-Дону, Краснодаре, Новороссийске, Геленджике, Туапсе, Сочи, Ставрополе, Пятигорске, Владикавказе.

Также понтийские греки проживают в Грузии, в Дманисском районе — с. Сакири (Кошкатола), с. Гора (Мис-Мадан, Джараер), с. Саркинетти (Демир-булах и Петрованск, урумы), с. Велиспири (Кейван-Булгасон, урумы), с. Мамулисопели (урумы), с. Амбрало (урумы); в Тетрицкаройском районе — села Большая и Малая Ирага, с. Ивановка, с. Джиграшени, с. Алексеевка (вместе с урумами и русскими сектантами), с. Цинцкаро (урумы), с. Угудети (урумы), с. Абелиани (урумы); в Цалкском районе — с. Гумбат, с. Тарсон, с. Санта, с. Неон-Хараба и села с преобладающим урумским населением — Хадык, Гуниякала, Так-Килиса, Еди-Килиса, Цинцкаро, Джинис, Авранло, Хандо, Бешташен, Байбурт, Башков, Ливад, Караком, Олянк; в Боржомском районе — с. Цихисджвари; в Марнеульском райрне — Опрети (урумы); в Ахалцикском районе — Микел-Цминда (в том числе урумы); в Абхазии, преимущественно в Сухумском районе — села Георгиевское, Ольгинское, Александровское, Михайловское, Андреевское, Цебельда, Азанга, Дмитриевское, Екатерининское, Константиновское, Трунши, Апрум, Павловское, Маринское, Анухва, Петровское; в Аджарии — села Ахалшени, Дагва, Ачкауа, Квирика.²

Немногочисленные группы понтийских греков проживают в Армении, повсеместно смешано с армянами: в Зангезурском районе — с. Михайловка, с. Катар; в Алавердском районе — села Шомлер, Сисимядян, г. Алаверды; в Степанаванском районе — с. Когес, с. Ягдан, г. Степанован; и в Азербайджане (с. Мехмене в ущелье реки Тертер (Нагорный Карабах), 35 семей (по данным на 1995 г.).

На Украине: в бывшей Крымской области, Донецкой и Запорожской областях, в основном в сельской местности.

Административно-государственные образования

На территории РФ в период с 1930 по 1938 гг. существовал греческий национальный район, в который входили следующие сельсоветы: Краснозеленый и Мерчанский из Абинского района Кубанского округа, Греческий, Горишный (до 1932 г.), Кеслеровский (до 1932 г.), Крымский, Неберджаевский, Нижнебаканский, Прохладненский, Шептальский из Крымского района Черноморского округа. Административные органы до 1934 г. размещались в ст. Крымской — за пределами национального района, с 1934 по 1938 гг. — в ст. Неберджаевской. В 1935 г. в Греческий район полностью входит территория Крымского района. В рамках политики коллективизации в районе создаются национальные колхозы. В феврале 1938 г. Греческий район упразднен, на его территории образован Крымский район Краснодарского края.³

На сегодняшний день понтийские греки не имеют административно-территориальной автономии ни в России, ни в других государствах.

История

На территории Понта в VIII в. до н. э. греки-ионийцы из Мелета образовали торговые и аграрные колонии (г. Синопа, позже его колонии: Трапезунд, Котиора, Амис и др.). С IV в. до н. э. Понт входит в состав эллинистического Понтийского царства (303 (301) — 64 гг. до н. э.), достигшего наибольшего расцвета в конце II в. до н. э. при императоре Митридате VI Евпаторе. В ходе трех войн с Римской республикой (89 — 84, 83 — 81, 74 — 64 гг. до н. э.) Понтийское царство потеряло свою независимость, и его территория вошла в состав Римского государства (провинция Вифиния и Понт); с 476 г. Восточной Римской империи (провинция Халдия).

В конце I в. до н. э. Понт откололся от Римской империи и с 40 г. до н. э. являлся частью независимого государства — царства Полемона I, но в 64 г. н. э. был снова завоеван римскими легионами.

В конце XI — первой половине XII в. в византийской провинции Халдия существовало полунезависимое феодальное княжество династии Гавров Таронитов.

Грекоговорящее население империи восприняло этноним “ромей” в качестве самоназвания, который вытеснил более ранний — “эллен”.

В средние века территория Понта становится центром Трапезундской империи (1204 — 1461 гг.); при поддержке грузинской царицы Тамары к власти приходит династия Великих Комнинов (Алексей Комнин (1204 — 1222) — внук византийского императора Андроника I Комнина — провозгласил себя императором). В административном отношении Трапезундская империя делилась на три части (банды): Трапезунд, Мацука, Гимора.

С XIII в. в южной части Трапезундской империи начинают оседать туркменские племена. С XIV в. западные территории Понта (Джаник, Халдия) входят в состав туркменских эмиратов Таджединогулари и Эмирогулари; восточные — в состав государства Аккойлу. Уже в этот период в результате активных межэтнических процессов происходит тюркизация населения Понта: в ряде районов (Тонийя, Мачка) селятся туркмены, которые переходят на греческий язык или становятся двуязычными.⁴ Об интенсивности греко-тюркского взаимопроникновения может свидетельствовать факт использования понтийскими греками в начале XV века тюркского оружия, тюркской манеры верховой езды, тюркского названия Константинополя — Ескомболи (Истамбул).⁵ Екатерина — дочь императора Иоанна IV Комнина вступает в династический брак с ханом туркменов-аккойлу Узун Хасаном.

В 1461 г. Трапезундскую империю завоевали турки-османы (последний трапезундский император Давид (1458 — 1461)), территория Понта вошла в состав Османской империи, образовав Трабзонский эялет (с начала XIX в. — Трабзонский вилайет). С конца XV в. начался процесс исламизации понтийских греков.

С начала XIX в. обостряются национально-религиозные противоречия в Османской империи, политические деятели понтийских греков в этот период находятся под влиянием партии фанариотов Константинополя, выступающих за компромисс с турецкими властями и создание греко-османского государства, что шло в разрез с радикальной программой “Великой идеи”, которой руководствовалось национально-освободительное движение населения материковой Греции.

В 1878 г. в соответствии со статьями Берлинского трактата (13.07.1878) понтийские греки-христиане были уравнены в правах с мусульманским населением империи. После младотурецкой революции (1908 — 1909) понтийских греков стали призывать в турецкую армию.

С начала XX в. среди греков-понтийцев растут сепаратистские настроения: политические лидеры восточного Понта выступали за создание

греко-турецкой конфедерации (митрополит Трапезундский Хриссанф), среди населения западного Понта была популярна идея образования независимой Понтийской греческой республики. В годы I-й Мировой войны (1914 — 1918) понтийские греки рассматриваются османским правительством как неблагонадежное население. В 1916 году начинается выселение греческого христианского населения Восточной Анатолии (наряду с армянами и ассирийцами) вглубь страны (первоначально преимущественно из западного Понта), сопровождавшееся массовыми убийствами и ограблениями переселенцев. Эти события в исторической памяти понтийцев отпечатались как геноцид греков османским правительством. С 1916 г. создаются партизанские отряды понтийских греков, которые ставят целью отделение Понта и создание независимого греческого государства.

После эвакуации с территории Понта турецких войск (16.04.1916) в Трабзонском вилайете власть перешла в руки греческого комитета, было создано “временное правительство” (1916 — 1918), проводившее политику на создание греко-мусульманского государства. В этот период активно действуют политические организации понтийских греков, ставящие целью создание Понтийской республики: сентябрь 1917 г. — “Центральный национальный комитет понтийцев” (Юг России); ноябрь 1918 г. — “Общество понтийцев” в Стамбуле; 1919 г. — “Центральный союз понтийских греков”; 1921 г. — “Центральный совет Понта”; “Греческий закавказский национальный совет” и др.. Созываются съезды понтийских греков: “Национальное собрание” греков Закавказья в Тифлисе (05.05.1917); съезд греков в Таганроге (29.06. — 10.07.1917); “I-й Всепонтийский съезд” в Марселе (04.02.1918); “Всеобщая конференция”, результатом которой стало создание “Национального совета Понта” (02 — 15.01.1919). Создаются вооруженные формирования понтийских греков: 3 греческих полка в составе русской армии в Трабзоне (1916); “Кавказская греческая дивизия” (1917), которая размещалась в Карсе и Маглисе; “Греческий военный корпус” в Закавказье (с 1918 по 1921 годы).

В 1918 году, после занятия Понта турецкими войсками, происходит массовый исход понтийских греков. Беженцы направляются в Россию, Закавказье (Грузию, Армению, Карсскую область), Грецию. В 1920 г. происходит сближение политиков понтийских греков с армянским правительством по вопросу государственности Понта (согласно Севрскому мирному договору (10.08.1920) территория Понта — восточная часть Трабзонского вилайета — должна была перейти Армянской республике). 10 — 16 января 1920 г. между “временным правительством” понтийских греков и армянским правительством на конференции в

Ереване было достигнуто соглашение о создании Понтийско-Армянской конфедерации. Военная интервенция турецкой армии в Закавказье, и вхождение Армении в состав СССР (1921 г.) не позволили воплотить достигнутое соглашение. Во время греко-турецкой войны (1919 — 1922) на территории Понта продолжали действовать партизанские соединения понтийских греков.

Миграционные процессы

Понтийские греки являются транснациональной группой — этнической группой, которая на протяжении своей истории не однократно меняла территорию проживания, совершая длительные миграции, в которых было задействовано большинство представителей группы.

Греки-ионийцы в VIII в. до н. э., построившие города-колонии Синопа, Трапезунд, Амис, Котиоры, были мигрантами из Милета, что на малазийском побережье Эгейского моря. Хотя связь современных понтийцев с их ионийскими предками скорее мифологическая чем генетическая, дух странствий сопутствовал им на протяжении всей истории. В течении XVIII — XX вв. понтийцы с различной степенью интенсивности перемещались в границах Циркумпонтийской зоны. Что такие перемещения вероятно никогда не прекращались, свидетельствует присутствие в XIII — XV вв. греков из Трапезунда в итальянских торговых факториях в северо-восточном Причерноморье.⁶ Косвенными свидетельствами в пользу

ранних этнокультурных контактов Понта и Северо-Западного Кавказа являются группы черкесских греков и армян, проживавших среди адыгов и до XVIII в. Тем не менее до начала XX в. греки-переселенцы сохраняли родственные, экономические и политические связи со своей родиной, где проживало подавляющее большинство их соплеменников.

С обострением религиозного и национального давления османского правительства на понтийских греков и увеличением влияния в Понтийско-Кавказском регионе России, в начале XIX в., начинается процесс переселения понтийских греков в пределы Российской империи.

В 1763 г. грузинский царь Ираклий II пригласил греков-горнопромышленников из Гюмюшхане (Турция); 800 семейств понтийских греков переселилось на территорию нынешнего Алавердского района Армении, образовав села Лальвер-Альвер (сейчас г. Алаверды, Республика Армения), Шомлер, Сисимядян (Алавердский район Республики Армения).

В 1810 — 1840 годы, после греческой национально-освободительной революции в материковой Греции (1821 — 1829 гг.) и русско-турецкой войны (1828 — 1829 гг.) новая волна переселенцев понтийских греков из Гюмюшхане и урумов из Эрзрумского вилайета (Пасены, Ахталии, Окхи, Артвина) расселяется в Восточной Грузии, главным образом на Цалке и нынешнем Дманисском районе (см. таблицу)⁷:

Год переселения	Место поселения в Грузии	Число семей	Место расселения в Османской империи
1813	Цинцкакро	19	окрестности Пасена
1814	Цинцкаро	76	—
1822-23	Цинцкаро	100	Гюмюшхане
1825	Демир-Булак	15	Эрзерум
1825-27	Булгасон-Кейван	—	Антарли, Окха
1829-40	Амбарло	—	Эрзрум, Окха
1830	Бешташен	85	Гюмюшхане
1830	Башкой (Верхний Ахалшени)	34	Башкой (окрестности Эрзрума)
1830	Котелия (Реха)	—	Котелия (окрестности Артвина)
1830	Мамула Сопели	16	—
1830	Авранло (Тезы)	49	—
1830	Бармаксыз (Эрзани)	—	Эрзрум
1830	Джинис	—	—
1830	Санамер (Кохта)	—	—
1830	Кяряк (Нижние Ахалшени)	—	(греки-армянофоны)
1830	Шипяк	1	Семья монаха
1830	Гуниа-Кала (Чанчкабежа)	—	—
1830-40	Гумбат (Кахадум)	—	—
1830-40	Олянк (Айазмадар)	—	—

С 1856 по 1866 г., после Крымской войны, 6 тыс. понтийских греков переселяются на Северный Кавказ: в Кубанскую область (села Мерчанское и Витязево, Хасаут-Греческое), в Черноморский округ (в форт Кабардинский (ныне п. Кабардинка Геленджикского района Краснодарского края)), в Ставропольскую губернию (села Нагутское, Султанское, Греческое); а также в Закавказье: в район Цалки (Грузия), в Александропольскую губернию 2 500 человек (оценка Валавани) (ныне республика Армения).

Переселение приобретает характер массового исхода в 1878 — 84 гг. после русско-турецкой войны 1877 — 1878 гг.: до 17 тыс. понтийские греки переселяются в Терскую область, Ставропольскую губернию, Грузию (в районы Батуми и Сухуми), Азербайджан (Баку), мигранты заселили 72 села в Карсской области; большая часть переселенцев проживала на положении турецкоподданных, без вида на жительство в России (см. таблицу)⁸:

Происхождение переселенцев	Число семей	Кол-во человек	Пути миграции
Эрзрум	300	1800	По суши
Амасия	300	1800	По морю, через порты
Герасун (Керасунд)	200	1200	Самсун (Амис) и Герасун
Гюмюшхане (Аргируполь)	300	1800	По суши
Неокесари	400	2400	По морю, через порт Герасун
Сивас (Сивастия)	650	3900	По суши (православные и сиро-халдеи)
Трабзон (Трапезунд)	700	4200	По морю (выходцы из окрестных сел, в меньшей степени из города)
Всего	2850	17100	

В 1916 — 1921 гг. беженцы из Понта, а с 1919 г. из Карсской области, оккупированной турецкими войсками, селятся в Закавказье (Аджария, Абхазия) и на Северном Кавказе; около 150 тыс. (оценка Агдзидиса) получили греческое подданство. В 1918 г., после поражения Турции в I-й Мировой войне, в Понт вернулось 100 тыс. человек (оценка Агдзидиса).

По Лозанскому мирному договору (30.01.1923), согласно статье об обмене населением между Турцией и Грецией, начинается выезд понтийских греков из Понта в Грецию, переселенцев размещают на места выехавших в Турцию мусульман (Западная Фракия, Центральная Македония). Понтийские греки рассматривают вынужденный выезд с территории Понта как на-

циональную катастрофу. Часть греков-криптохристиан осталась в Понте, вероятно, растворилась в среде понтийских турок и грекоязычных мусульман. На место переселившихся понтийцев были заселены мухаджеры из балканских стран (Греции, Болгарии, Югославии, Румынии).

В СССР в годы сталинских репрессий понтийские греки подверглись массовому выселению в Среднюю Азию (Казахстан, Узбекистан) и Сибирь. В 1932 г. из района города Сочи выселено в лагерь 300 понтийцев (оценка, Агдзидис), имевших греческое гражданство. В 1937 — 1938 гг. проходила массовая депортация понтийских греков с Северного Кавказа и Украины в восточные районы страны. 1 402 человек, имевших греческое гражданство, были высланы в 1942 г. из Краснодарского края и Ростовской области в Сибирь, Северный Казахстан и на Дальний Восток. В 1944 г. выслали 8 300 чел. как “иностранцев без гражданства” в Среднюю Азию. В 1946 — 1949 гг. последняя группа понтийских греков из Красно-

дарского края была выслана в Казахстан (Джамбульский район Алмаатинской области, Павладарскую область и др.). В 1949 г. — депортировали понтийцев Закавказья (Абхазия, Аджария, Западная Грузия), преимущественно греческих подданных. Из Краснодарского края было выслано до 35 — 37 тыс. чел. (оценка Агдзидиса) из Грузии (включая Абхазию) около 100 тыс. чел. (оценка Агдзидиса). На Кавказе не подверглось массовому выселению греческое население Армении, Цалкского, Тетрицкаройского, Дманисского районов Грузии, Ставропольского края РСФСР.

В 1956 г., после XX съезда Верховного Совета СССР, в Средней Азии, в местах ссылки понтийских греков были отменены некоторые ограничения: понтийцы, имевшие советское граждан-

ство могли вернуться в Причерноморье (в Абхазию и Краснодарский край). Высланные в Казахстан греки в 1960-е и 1970-е годы переезжали на постоянное жительство в Ставропольский край, в районы расселения понтийских греков, что способствовало постоянному росту греческого населения края (в 1959 — 13,4 тыс. греков, в 1979 — 21,9 тыс. и в 1989 — 28,5 тыс.).⁹

В период выселения территория проживания понтийских греков была занята соседними группами (русскими, армянами, абхазами, грузинами, мингрелами). В ссылке, из-за тяжелых климатических условий и строгого внутреннего режима поселений, понтийские греки понесли значительные людские потери, точное количество высланных и погибших не установлено.

Реакцией на политическую, экономическую нестабильность и национальные притеснения в годы сталинских репрессий стала эмиграция понтийских греков с территории СССР за границу, преимущественно в Грецию.

В 1913 — 1914 гг. из Закавказья, главным образом из Карсской области (из сел Пеперек (Береберек), Торосков (Торескев), Кюлберт Ардаганского уезда и сел Чиплахли (Цплахли), Мечетли Сарикамышского уезда), а также из Тифлисской губернии (из цалкских сел Хандо и Миглиси) в Северную Грецию (Македонию) в уезды Йенитца, Зиляхова, Килкис, Майадаг (Фанос), Верья, Кастория, Сидирокастро, Серрэ, Нигрита, Лангадас и Джумайа переселилось 3 757 понтийцев (см. Приложение 3).¹⁰

В 1918 г., после антибольшевистской интервенции греческих войск в Одессу Россию покинуло несколько тысяч понтийских греков (в основном городское население). Часть понтийцев, беженцев из Понта и Карсской области, имевших греческое гражданство, в 1921 — 1923 гг. выехала из Закавказья в Грецию (первоначально они были размещены в поселениях Харман-Киой и Каламарья). К 1928 году в Грецию прибыло 47 091 греков с Кавказа и 11 435 — из других регионов СССР.¹¹ После репрессий 1937 — 1938 гг. несколько семей понтийских греков выехали с Северного Кавказа. 100 семей (оценка Агдзидиса) переселились в Грецию из Средней Азии в 1957 г., после смягчения режима спецпоселений. Значительное количество эмигрантов-понтийцев, в основном из республик Средней Азии, в 1965 г. расселяется в Аттике, в районах Дзидзифья, Эгалео, Лагурио, Элефсина, Асирокиргос и др., а так-

же в Ксанфи и Комотини. Число репатриантов значительно увеличивается с 1988 г., основная масса их расселяется в специальных поселках на севере Греции (согласно правительственной программы по благоустройству иммигрантов). В последнее время наблюдается тенденция реэмиграции понтийских греков в Россию, принятия двойного гражданства.

С конца 1980-х гг. в связи с ухудшением экономической и политической ситуации в регионе начинается массовый выезд греков из Закавказья: почти полностью выехали греки из Степанаванского и Алавердского районов Армении, мигранты устремились в Грецию (Салоники) и в Россию (Краснодарский край). С 1991 г. понтийские греки выезжают из Грузии: в России местами переселения грузинских греков являются районы традиционного проживания понтийцев в Краснодарском и Ставропольском краях, Республик Адыгея и Карачаево-Черкесия. Так, многие жители двух греческих сел Дманисского района — Гора и Сакире — поселились на х. Новоукраинском Крымского района; семьи урумов из Цалкского и Тетрицкаройского районов, а также понтийских греков из Абхазии и Аджарии можно встретить в пос. Витязево Анапского района, пос. Кабардинка, с. Адербиевка Геленджикского района, пос. Холмский Абинского района и в других сельских населенных пунктах Краснодарского края, городах Краснодар, Абинск, Геленджик, Сочи.¹² В Ставропольском крае греки из Закавказья проживают в городах Минеральные Воды, Ессентуки, Пятигорск, населенных пунктах Предгорного и Минералводского районов (ст. Ессентукская, ст. Суворовская, пос. Урожайный, пос. им. Тельмана, пос. Быкогорка, пос. Ульяновка и др.).¹³ В Карачаево-Черкесии — в с. Спарта, в Адыгеи — на х. Гавердовском Майкопского района (выходцы из сел Олянк и Еди-Килиса Цалкского района).¹⁴ Во время грузино-абхазского конфликта (1992 — 1994 гг.) греческое население Абхазии почти полностью покинуло республику, выехав в северные районы Греции.

Насильственные выселения из Понта и Кавказа в разные периоды истории и государственная политика национальной интеграции усилили в Греции и СССР процессы ассимиляции и урбанизации культуры понтийских греков.

Языковая ситуация

Понтийские греки говорят на понтийском диалекте новогреческого языка греческой ветви

индоевропейской языковой семьи, часть понтийских греков тюркоязычны (бафрали) или использовали в быту преимущественно турецкий язык до переселения из Понта (самсунцы и др.). Понтийский диалект сильно отстоит от новогреческого языка населения материковой Греции, что дает повод ряду исследователей рассматривать его как отдельный язык (ромейка, понтиака) или группу близких языков (трапезундский, каппадокийский, центральнокавказский). Понтийский диалект делится на говоры, основными из которых являются: трапезундский, керасундский, котиорский (ордуйский), унийский, самсунский, синопский и др.. Среди понтийских греков распространено мнение об архаизме понтийского диалекта.

Лингвистическими особенностями понтийского диалекта является наличие не свойственных для литературного новогреческого языка фонетических и морфологических форм. Так в фонологической системе диалекта выделяется гласный [æ]; характерной чертой понтийского вокализма является отражение древнегреческого η как [ē]; для понтийской фонетики характерно наличие шумных фрикатив со вторым задним фокусом [ʃ] и аффрикат [ts], [tʃ] и их аллофонов [dz] и [dʒ].¹⁵ Для морфологической системы понтийского диалекта характерен прогрессирующий аналитизм (нарушение согласования существительного и прилагательного в категории рода), что является общей чертой для языков балканского языкового союза, но в понтийском эта тенденция усилилась в результате интерференции — влияние на морфологическую структуру понтийского греческого диалекта оказывали лазский, а затем турецкий языки. Вероятно, языковой интерференцией следует объяснять образование слитных форм существительных с притяжательными местоимениями или глаголов с личными местоимениями, где краткие местоимения присоединяются к глаголам и существительным агглюнативно, что свойственно для турецкого языка.¹⁶

Понтийские греки в массе всегда были двуязычны, в Турции, наряду с греческим, использовался турецкий язык (для части понтийских греков он является родным, так же как для урумов из Центральной Анатолии), отдельные группы понтийцев вероятно перешли на турецкий в XV — XVII вв. или сохраняли греческую речь в виде греко-тюркской билингвы. После переселения в Россию вторым языком для понтийских греков стал русский, турецкий долгое время продолжал использоваться в быту, как язык старшего поко-

ления, сохранялась фольклорная традиция на турецком языке (частушки, песни, сказки).

В 1830 г. на Цалку в с. Кяряк переселяются из Турции (вероятно из окрестностей Эрзрума) греки, которые говорили на армянском языке или были двуязычны — армяно-тюркоязычны. В 1897 году в селе Кяряк (Керек) проживало 986 армяноязычных греков, которые в источниках называются “греко-армяне” (Эриксон 1898).¹⁷ Сейчас греческое население села в основной своей массе тюркоязычно как и большинство цалкинских урумов.

Ситуация двуязычия у понтийских греков может свидетельствовать о гетерогенности христианского населения Понта (христиане-тюрки, армяноязычные группы перешедшие в православие), а также о процессах дрейфа языка у этнических групп, проживавших долгое время по соседству (греки, туркмены, турки, армяне), и культурного ренессанса понтийских греков XIX — начала XX вв., сопровождавшегося распространением греческого языка в регионе. Так в 1890-х годах зона распространения грекоязычных поселений в Понте была даже больше чем в XIV веке, возможно некоторая часть потомков грекоязычных мусульман Понта — это туркмены, которые перешли на “престижный” язык.¹⁸

В 1920 — 1930-е гг., в СССР предпринималась попытка превращения понтийского диалекта в литературный язык понтийских греков. На нем выходили газеты (“Коммунист”, “Коммунист на полях Сочи” и др.) и другая литература. В 1932 г. Костас Топхарас выпустил в издательстве “Коммунист” (Ростов-на-Дону) “Грамматику понтийского языка”. В основу литературной формы понтийского диалекта был положен трапезундский говор.

В XIII — XV вв. письменным языком Трапезундской империи был византийский койнэ (следовал аттической традиции), который дифференцировался от разговорного языка — понтийская форма средневекового койнэ (развивался под влиянием ионийской традиции).

В Османской империи понтийские греки в качестве литературного языка пользовались кафаревусой (с XIX в.) с письменностью на основе греческого алфавита. В России в 1926 г. на Всесоюзной конференции представителей греческой интеллигенции (10.05.1926 г.) было принято решение о переходе на демотику и реформе греческого алфавита (замена алфавита из 24 букв алфавитом из 20 букв). Параллельно продолжалась практика печати на понтийском диалекте с использованием фонетической орфографии, на основе греческого алфавита. С 1926 по 1935 г. велась дискуссия меж-

ду инициаторами перехода на демотику, “как на единственный национальный язык греков” (печатный орган — газета “Красный табачник” (Сухуми)), и сторонниками существования нескольких греческих языков на основе локальных диалектов (газета “Коммунист” (Ростов-на-Дону)).

В 1936 г. съезд греческих учителей в Сухуми и с. Михайловка принял решение о сохранении единого греческого языка — демотика.

На территории Северного Кавказа в послевоенный период с особой интенсивностью шел процесс языковой ассимиляции понтийских греков, что привело к почти повсеместному вытеснению понтийского диалекта русским языком. Сейчас общественно-политические организации понтийских греков в Российской Федерации в официальной документации и издательской деятельности пользуются русским языком.

В Закавказье понтийский диалект сохранился в большей степени, для языковой ситуации здесь свойственно дву- и триязычие (греко-русско-грузинское или греко-турецко-русское в Грузии; греко-армяно-русское в Армении).

Понтийцы-репатрианты в Греции расселяются в районах с преобладающим непонтийским населением и во втором поколении переходят на новогреческий (эллинский) язык в его литературной форме.

В электронной версии “Красной книги ЮНЕСКО угрожаемых языков” понтийский наряду с другими греческими “языками” (цаконским, италиот, йеваник) отнесен к серьезно угрожаемому, т. е. языкам, на которых говорят преимущественно люди старшего поколения.¹⁹

Образование

В Османской империи образование на греческом языке в Понте начинает развиваться в середине XIX века, после реформ периода “танзимата”, которые дали толчок эмансипации этноконфессиональных меньшинств империи. Понтийские греки как и другие греческие общины Анатолии поддерживали связь с Королевством Греция, откуда и поступали учителя, учебная литература, образовательные программы. В 1878 году в Трабзонском вилайете насчитывалось 50 начальных школ (прогимназий), в которых приходилось 39 учащихся-греков, на каждую тысячу всего населения Понта, и 6 средних школ (гимназий) — гимназистами были 4 человека из тысячи.²⁰ В Трапизундской диоцезе в конце XIX века каждый церковный приход имел свою школу — всего 95, в них обучалось 18 % всех мужчин греков и 6 % всех гречанок этого региона.²¹

В Российской империи греческий язык (кафаревуса) преподавался как иностранный в школах районов, где проживали большие группы понтийских греков; открывались на общественных началах школы с преподаванием на греческом языке, преподавательский состав формировался из выпускников Трапезундской подготовительной школы.

В 1917 г. на греческих съездах в Тифлисе (05.05.1917 г.) и Таганроге (29.06 — 10.07.1917 г.) был поставлен вопрос о национализации и реорганизации греческих школ: была установлена система обязательного семилетнего образования (первые два года преподавание велось на демотике, затем — на кафаревусе), учебники поставлялись из Греции. К 1919 году на Кавказе действовало 148 школ (см таблицу).²²

Название области, губернии	Численность греческого населения	Кол-во сел и городов с греческим населением*	Кол-во школ	Кол-во учителей
Карсская область	48994	85	78	123
Тифлисская губерния	50306	76	24	29
Черноморская губерния	16682	20	7	11
Александропольская губ.	2210	11	3	6
Елисаветпольская губ.	661	7	—	—
Кубанская область	28300	19	14	26
Кутаисская губерния	20095	32	18	25
Батумская область	7469	13	2	8
Терская область	950	3	1	2
Ставропольская губерния	2801	4	1	2
Бакинская губерния	1500	1	—	—
Дагестан	155	2	—	—
ВСЕГО	180223	273	148	226

* В таблице отдельно не показаны мелкие хутора.

С 1926 г. преподавание велось только на димотике, начался выпуск учебников в типографиях Ростова-на-Дону, Мариуполя, Киева. В 20-е годы в Закавказье и на Северном Кавказе открывались греческие лицеи, на базе которых в 30-е годы были созданы греческие педагогические техникумы (в Краснодаре, Ростове-на-Дону, Сухуми). К середине 20-х годов в РСФСР работало 60 греческих школ, в Грузии — 140 (данные на 1938 г.).

С 1937 г. начинается свертывание издательской деятельности на греческом языке, закрываются греческие школы.

Преподавание на греческом языке возобновлялось в годы “оттепели”. В период с 1958 по 1964 г. в Грузии, в районах, где не было массового выселения понтийских греков, открылось несколько греческих школ. В 1958 г. в Грузии Т. Каухчишвили подготовил и выпустил греческий “Букварь”, на основе букваря, использовавшегося в греческих школах до 1926 г.

В настоящее время при содействии общественных организаций греков России действуют греческие начальные и воскресные школы, курсы греческого языка, открываются отделения новогреческого языка при университетах.

Этничность, этнодифференцирующие факторы

Понтийские греки, проживающие на Кавказе, считают своими основными этнодифференцирующими чертами греческий язык и православие. В быту выделяют себя среди православного населения региона — русских и грузин — как наиболее ревностных христиан, на том основании, что и древнегрузинские царства и Киевская Русь приняли крещение из Византии. На Северном Кавказе конфессиональная принадлежность определяет отношение понтийских греков к русским как к наиболее близкому народу.

Региональная идентичность. В Понте греки проживали в непосредственной близости с лазами, территориальная близость, государственная и конфессиональная общность (в Римской и Трапезундской империях) и, возможно, общий культурный субстрат способствовали культурной нивелировке народов региона (греков, лазов, амшенских армян, турок и других). Проходили ассимиляционные процессы, миксация населения — все это привело к сбоям в этнической идентификации народов региона. Так османский автор XVII века Эвлия Челеби, посетивший Трабзон в 1641 г., на-

зывает жителей этого города “лазами”;²³ русский лингвист Н. Я. Марр, в описании своей поездки в Лазистан в 1912 г. указывает, что атинские лазы считаются другими группами лазов греками, перешедшими на лазский язык, о чем, по их мнению, свидетельствует их “искаженное” произношение.²⁴

Этноним “лазы” в современной Турции является региональным, его употребляют жители внутренних территорий страны в отношении населения Черноморского побережья (Kardeniz) от Хопы до Зонгулдага, независимо от их этнической принадлежности.²⁵ Сами жители турецкого Причерноморья — kardenizli имеют более дифференцированное представление о своей этнической принадлежности и нередко — несколько идентичностей. Например грекоязычные мусульмане ила Трабзон (Турция) считают себя одновременно “греками” (tmlar) — по языку, “лазами” (lazlar) — региональная принадлежность, “турками” (türkler) — национальная принадлежность.

“Лазами” называют в Греции потомков понтийских греков, переселившихся на Балканы по Лозанскому договору 1923 г.²⁶ Урумы Цалки называют грекоговорящих понтийцев сел Цалкского и Тетрицкаройского районов “лазами”. Но в Абхазии и на Северном Кавказе понтийские греки не идентифицируют себя с лазами и не используют этот этноним для обозначения своей региональной принадлежности.

Представление о Понтийском регионе как о исторической, культурной и национальной родине культивируется в понтийских землячествах в Греции и в “греческих национальных обществах” на территории СНГ (см. Этнополитические организации). В качестве символов понтийской культуры выступает традиционный костюм (см. Одежда), понтийская кяманджэ / лира (kämänçe, ληρον), фольклор — особенно круговые танцы — хорон (ορχα, котс, τραγωνα, σερα, λαζικον (от этнонима “лаз”, распространен даже в тех районах, где греки не имеют “лазской” идентичности)), которые исполняют во время фестивалей понтийской культуры и праздников (см. Календарная обрядность). Интересно, что эти же элементы “традиционной” культуры символизируют региональную культуру населения Черноморского побережья в Турции (Karadeniz kültürü): в турецких общеобразовательных школах Понта на уроках региональной культуры дети, одетые в понтийский костюм, учатся танцевать под accompa-

немент кьянчи круговые танцы, которые называют греческим словом ‘horon’.

Внутриэтническая дифференциация. Понтийские греки, проживающие на Кавказе, сохраняют представление о делении греческого населения Понта на локальные группы, название которых связывается с административным делением Трабзонского вилаета в османский период: трапезундцы — *τρομπζονλιδεις* (санджак Трабзон), самсунцы — *σαμσολιδεις* (санджак Самсун / Джаник), сандетцы — *σαντετες* (сельская округа Санта, санджак Трабзон), бафрцы — *bafrali* (каза Бафра, санджак Самсун), ордуцы — *ορδουλυδεις* (каза Орду, санджак Трабзон), мацукцы — *ματσουκατες, ματζκαλιδεις, mackali* (нахие Мачка (Мацука) / Дживизлик, каза Трабзон), сурменцы — *σουρμενυδεις, σουρμεν-ενλειδεις* (каза Сурмене, санджак Трабзон).

В начале XX века такое деление могло быть более дифференцированным (по отдельным селам), в Краснодарском крае до сих пор помнят название таких мелких групп, хотя уже не идентифицируют себя с ними: кромцы — *κρομετας, kromli* (село Кром, санджак Трабзон; возможно, криптохристиане), самарукцы — *σαμουρακτας* (село Самарукса, санджак Трабзон), апешцы — *απεσλιδεις* (село Апеш, место нахождения в Понте не известно; так идентифицируют себя некоторые жители с. Мерчанское (Краснодарский край, РФ)).

Аналогичное деление на локальные группы сохраняется у грекоязычных мусульман Понта: *ματζκαλιδεις* (жители илче Мачка) *τζαικαραλιδεις* (жители и выходцы из илче Чайкара), *τονιαλιδεις* (илче Тонийа) *οφλιδεις* (илче Оф) *σουρμενενλειδεις* (илче Сюрмене).

Понтийцы-мигранты из Закавказья и их потомки на Северном Кавказе дифференцируются от местного греческого населения и называются по месту откуда они выехали, в тоже время они могут сохранять собственную идентичность с той или иной локальной группой: карсцы — *καρσλυεις* (потомки переселенцев из Карсской области, 1919 г.), батумцы (переселенцы из окрестностей Батуми, начало 1990-х гг.), дманисские греки (из Дманисского р-на Грузии), абхазские греки (из Абхазии).

Среди понтийских греков существует представление о предпочтительности брака внутри локальной группы, но из-за дисперсного и смешанного проживания греков на Кавказе, в реальной практике это не соблюдается. Также очень

часто заключаются смешанные браки понтийцев с представителями других христианских народов региона — русскими, грузинами, армянами. Браки с мусульманами считаются не желательными.

Антропонимика. Потомки переселенцев из Понта конца XVIII — середины XIX вв. носят русифицированные фамилии с окончанием на -ов, редко на -ин (Атмачев, Дмитриев, Андреев, Шабазов, Лефтеров, Кузьмин и т. п.), что объясняется стремлением русской администрации унифицировать (привести в соответствие с русской) антропонимику переселенцев при вступлении их в российское подданство. В этот период в Османской империи греческое население Понта не имело своих фамилий, вместо которых использовались семейные прозвища — часто производные от имени отца главы семьи или его профессии, например Лефтер-оглы (Лефтеров, в русифицированном варианте), Хаджи-Кузьма (Кузьмин) Демирчи-оглы (Демерчиев). Русифицированные фамилии были в большей степени распространены в Закавказье (Восточная Грузия, Армения), меньше на Северном Кавказе (села Витязево, Кабардинка, Мерчанское, Хасаут-Греческое и др.) и Абхазии, здесь преобладают фамилии относительно поздних переселенцев (конец XIX — начало XX вв.) с “греческими” окончаниями на -ди(с), -пуло(с), реже “турецкими” на -ли, -оглы(у) и -чи (-джи): Андриади, Иваниди, Папандопуло, Азведопуло, Сернашли.

Под влиянием “понтийского возрождения” у греков появляются свои фамилии с “греческими окончаниями”, часто это кальки с прежних турецких прозвищ (например, согласно семейного предания фамилия Хтениди является переводом на греческий турецкого прозвища Таракчи-оглы, ср. *tarak* (тур.) = *stena* (греч.) ‘гребень’)²⁷ или грецизированные турецкие фамилии (например, Димерджиди, Борзанджиди и т. п.).

Изменения в этнической идентичности в процессе “эллинизации” понтийских греков отражаются в отношении понтийцев к своим фамилиям, которые сохраняют в своей основе прежние турецкие фамилии и русифицированные окончания. Такие фамилии могут восприниматься как “чуждые” и даже этнически неприемлимые. Например, в 1999 г. понтийские греки села Ягдан (Республика Армения) расценивали свои фамилии со “старой” основой и русифицированным окончанием на -ов: Амиров, Исламов, Саримахмудов, Арабов, Гаргаладжев, Тураджев, Карханаджев —

как “турецкие” и даже “мусульманские”. Возможно, квазитюркские корни в основе фамилии и окончание на -ов ассоциируется в среде преобладающего армянского населения с азербайджанскими. Таким образом, ценность сохранения таких фамилий в условиях армяно-азербайджанского конфликта (с 1988 г.) и с ростом влияния панэллинистической идеологии оказалась под сомнением. Произошла подмена текстуальной реальности антропонимики на символическую, причем с “отрицательным” значением. В таких условиях стала возможна и одобряема смена фамилии, например на производную от имени отца с “эллинским” окончанием: Сергеидис и т. п.²⁸

Религиозная ситуация

Понтийские греки в РФ конфессионально являются православными христианами.

На территории Понта христианство начало распространяться с III в.. Уже в правление императора Диоклетиана (284—305 г. н. э.) административно-церковные организации Понтийской диоцезы подчинялись центру в Кесарии Каппадокийской.

В 321 г. император Константин (306—337 г. н. э.) предоставил церкви полное право юридического лица, христианство начало восприниматься как государственная религия. В 451 г. церкви в Понтийской диоцезе перешли в сферу влияния Константинопольского архиепископа. Ко времени правления Юстиниана I (527—565 г.) существовала Понтийская епархия, затем Халдейская (по феме Халдия).

В византийский и трапезундский период территория Понта стала крупным христианским центром, были построены церкви и открыты монастыри (св. Евгения Трапезундского, св. Софии Трапезундской, монастыри св. Иоанна в Имере и Вазелое и др.). Трапезундские митрополиты борются за независимость, но лишь добиваются права рукополагаться в Трапезунде, в присутствии священника из Константинополя.²⁹

После вхождения территории Понта в состав Османской империи (XV в.) понтийские греки испытывали процесс исламизации, который имел характер как вынужденного (мусульмане не облагались налогом — “харадж”), так и добровольного перехода в ислам (идеологи туркофильского течения в Византии: Критовул, Лука Нотар), например, в XVII в. население Офа вместе с местным владыкой Александром принимает ислам.

Христианские церкви закрываются и в них начинают действовать мечети, так уже Эльвия Челеби (XVII в.) отмечал в Трабзоне мечети прежде бывшие церквями (мечеть Средней крепости, мечеть ая София, мечеть Эрдугдо-бея и др.). В этот период Трабзонский эялет становится крупным мусульманским центром: в Трабзоне находится одна из святынь мусульман — могила матери Селимхана I; за Офом закрепилась репутация крупнейшей в империи богословской школы; Оф и Тонья остаются по сей день очагами компактного проживания грекоязычных мусульман.

Периоды веротерпимости сменялись гонениями на христиан. Султан Мехмед II Фатих (1451—1481) даровал привилегии патриарху Геннадию Схоларию; в 1812 г. религиозные фанатики убили патриарха Григория V и разрушили 16 христианских храмов; конец XIX в. — христиане получили равные права с мусульманским населением империи (подтверждено Берлинским трактатом (1878)); в 1923 г. исламские фундаменталисты требуют закрытия в Константинополе патриархии.

В Османской империи с XVIII века значительная часть неофитов — понтийских греков, формально перейдя в ислам, продолжала сочетать в культовой практике черты ислама и христианства (нестрогое соблюдение мусульманских пищевых запретов, отказ от обрезания или симуляция этого обряда после смерти человека, использование одновременно мусульманских и христианских имен, постройка подземных церквей, посвященных христианским святым-мученикам, например св. Федору, отказ от захоронения на мусульманском кладбище, отпевание покойника христианским священником и чтение молитвы имамом или погребение без участия имама). Религиозный синкретизм рассматривался официальным духовенством и верующими как тайное христианство (криптохристианство). Общины греков-криптохристиан (крифи — от греч. *krifh* “тайные”, кромли — по названию села Кром, одного из центров криптохристиан, ставриоты — по названию села Ставри, возможно от греч. *σταυρος* ‘крест’) подвергались преследованию со стороны османской администрации, согласно закона о смертной казни за переход из ислама в другие религии (отменен в 1856 году).

Центрами криптохристиан являлись в горной зоне сельские округа Кром (санджак Гюмешхане), Санта, Мачка (санджак Трабзон), на побе-

режье села в окрестностях касабы Сюрмене (санджак Трабзон), окрестности города Герасун (санджак Трабзон).

В 1910 г. Министерство внутренних дел османской империи издало предписание местной администрации Трабзонского вилайета, согласно которой крифи признавались православными христианами. В начале XX в. большинство криптохристиан официально перешло в православие.

В 1900 г. мужское население греков-христиан составляло 200 тыс. человек, грекоязычных мусульман — 100 тыс.; к 1914 г. криптохристианами оставалось 43 тыс. человек (оценка Агдзидиса).

О неустойчивой этноконфессиональной идентичности понтийских греков во второй половине XIX в. свидетельствует наличие маргинальных групп среди понтийцев, переселившихся в пределы Российской империи. По материалам Первой всеобщей переписи Российской империи 1897 г. в Кубанской области проживали грекогорящие-армяногригориане, 191 душа.³⁰

Во время проживания в Понте церковные приходы греков-христиан епархиально подчинялись Константинопольскому патриархату греческой православной церкви. Понтийские греки, которые в конце XIX — начале XX вв. проживали в Российской империи, являлись прихожанами епархий Русской православной церкви. В первые годы переселения епархиальная принадлежность понтийцев была неопределенной, что было вызвано отсутствием надлежащих документов у вышедших из Османской империи греческих священников.³¹ В 1917 г. Центральный совет Понта добился от Священного Синода церковной автономии приходов понтийских греков Карса и Ахталии, которая просуществовала до полного выселения греков из этих районов в 1919 г.

Сейчас понтийские греки, проживающие в Грузии, считаются прихожанами Автокефальной грузинской православной церкви, в греческих приходах Сухумо-Абхазской епархии до грузино-абхазского конфликта богослужение велось частично на греческом языке. Религиозные организации Греции активизировали свою миссионерскую деятельность в Абхазии после конфликта, под их опеку перешел Ново-Афонский монастырь, церковь апостола Симона Канонита. На территории Российской Федерации понтийские греки посещают церкви приходов Московской патриархии Русской православной церкви.

Для бытового вероисповедания понтийских греков характерно почитание православных святых (св. Георгия, св. Ильи, св. Пантелимона, св. Варвары, св. Николая, Богородицы). При проведении обрядов посвященных святым или другим церковным праздникам (Успение Богородицы) понтийцы практикуют отвергаемое православием ритуальное жертвоприношение — “гурпан” (курбан), в жертву приносят баранов, бычков, петухов.

Особенности культуры

Хозяйственно-культурный тип

В конце XIX до середины XX века понтийские греки проживавшие в сельской местности имели земледельческо-скотоводческий уклад хозяйства, с преобладанием земледелия над скотоводством.

Земледелие пашенное, с использованием плуга распространенного в понтийском регионе типа “карасобан”, в горных районах землю обрабатывали при помощи заступа особого типа “лехтер”, с раздвоенным наконечником и изогнутой деревянной рукоятью. Территория Понта как и Западная Грузия входит в ареал, где кукуруза преобладает над другими зерновыми, вытесняет зерно других злаков. В Понте и Западной Грузии название кукурузы является однокоренным словом с этнонимом “лаз”, у понтийских греков — “лазуд(и)” (λαζουδι). Тем не менее, в высокогорных районах, а также на Кавказе понтийские греки сеяли пшеницу, рожь, ячмень. В Понте греки выращивали лесной орех “фундук”, который поставлялся на рынки Османской империи и импортировался. В настоящее время лесной орех наравне с чаем является доминирующей сельскохозяйственной культурой в турецком Понте.

Скотоводство отгонное; с конца апреля до начала ноября скот находился на летних пастбищах “яйлах” в высокогорье, все остальное время его держали в стойлах при доме. Понтийские греки разводили мелкий рогатый скот, крупный рогатый скот — коров местной малорослой породы, который использовали для получения молока, мяса и в качестве тягловой силы, поголовье лошадей в хозяйстве понтийцев было не значительным.

В Советском Союзе понтийцы были вовлечены в административно-плановую колхозную систему, индивидуальное сельское хозяйство велось лишь в масштабах приусадебного участка.

Безусловно, отрицательно сказалось на сохранение способов ведения хозяйства массовое выселение понтийских греков в годы сталинских репрессий. Традиционный для Понта хозяйственный уклад поддерживается греками лишь в отдельных районах Закавказья (Цалкский, Тетрицкарыйский, Дманисский районы Грузии, Абхазия).

В качестве субстрата в хозяйстве понтийских греков сохраняются занятия традиционные для всех групп Понтийского региона: охота, лесное собирательство, пчеловодство (о специфических свойствах понтийского — «колхского» меда упоминает еще Ксенофонт в IV веке до н. э.³²). Некоторые группы понтийских греков в Аджарии, Абхазии и на Северном Кавказе занимались рыболовством (в Понте морским ловом рыбы занимались главным образом лазы и турки побережья, в меньшей степени греки) и охотой на дельфинов. В современном турецком Понте дельфиний промысел считается занятием, унаследованным турками от прежнего «румского» (греческого) населения, греческими называют также старинные светильники, в которых использовался жир дельфинов.

Специфические занятия: табаководство было товарной отраслью сельского хозяйства распространённое в Понте главным образом среди христиан — греков и амшенских армян, они первыми стали заниматься разведением табака на Кавказе, куда из Анатолии были завезены некоторые сорта табака, в частности «трапезунд». В советский период в местах компактного проживания понтийских греков на Кавказе (в Абхазии, Аджарии, Краснодарском крае) были созданы табаководческие колхозы. В Краснодарском крае в Греческом национальном районе колхозы выращивали больше половины всего табака региона. За пределами района табаководство также сосредоточилось в руках понтийцев. Например, после переселения в ст. Северскую греков из окрестных хуторов, они были собраны в табаководческий колхоз «Кокинас капнас».³³

Каменное строительство является специфическим для греков и отдельных групп лазов (маховцы, с. Махо) отходническим промыслом, когда мужчины, собираясь в артели, выезжали за пределы Понта на заработки в Россию, Закавказье, внутренние районы Анатолии. До сих пор на Кавказе понтийские греки продолжают считаться хорошими каменщиками, строительные бригады грекоязычных мусульман и понтийских турок про-

должают выезжать на заработки в Европу и на Ближний Восток.

До середины XIX века в районе Гюмюшхане велась добыча меди и серебра, которая являлась прерогативой проживавших там греков. Христиане-горняки пользовались льготами со стороны османского правительства, которые были упразднены после закрытия рудников. Переселенцы из горняцких районов Понта (Шерианны) занялись разработкой медных и серебряных месторождений в Закавказье, в исторической области Лори, где по указу грузинского царя Ираклия II ими были образованы Алавердские медеплавильные заводы.

Известно, что в средние века в Трапезундской империи существовало развитое мореходство, которое обслуживало торговые, военные и рыболовные отрасли империи.³⁴ Но с XVIII в. в целом мореходство в черноморском бассейне переживает упадок — исчезают морские суда у абхазов, адыгов-шапсугов, перестают совершать морские походы донские и запорожские казаки. Дольше остальных морским судоходством занимались в регионе население Понта (греки и, особенно, лазы). В Турции до сих пор сохраняется представление, что «лазы» прирожденные моряки. Понтийские греки, вероятно, перестают заниматься активно морским судоходством на Черном море в середине XIX века. В 1850-е годы в Абхазию переселяется 300 семей греков-моряков из Трабзона, ими была образована «матросская слобода» (с 1916 г. зачислена в Эшерское сельское общество).³⁵ Сейчас даже старожилы греческих поселков на черноморском побережье Кавказа не помнят времени, когда их предки занимались мореходством, объясняют начало застройки поселков с нагорной части — паническим страхом моря.

В настоящее время хозяйственная и профессионально-производственная деятельность понтийских греков не имеет специфических отличий от занятий окружающего иноэтничного населения.

Пища

Современный пищевой комплекс понтийских греков ни чем не отличается от системы питания народов, среди которых они проживают. Сейчас понтийская кухня, как и другие «традиционные» кухни, оказалась вытеснена универсализированной пищей постиндустриального общества, где в основу рациона положены продукты общественного питания: макаронные и колбасные из-

делия, мясные, рыбные, плодово-овощные консервы и полуфабрикаты. Представление о собственной “национальной” понтийской греческой кухне — размытое и часто тождественное представлению о “кавказской кухне” — отчасти реализуется в блюдах и компонентах семиотически значимых трапез (праздничной, ритуальной).

Зерно-молочный подкласс питания. Преобладание зерновых над корнеплодами, молочной (кисломолочной) над мясной (в настоящее время в рационе увеличивается доля мясных продуктов), мяса домашних животных (говядина, свинина, баранина, мясо домашней птицы) над мясом диких животных.

Зерно-бобовые блюда: кутя (κοκία, κάνονα, κολῶα (самсунские греки)) — ритуальное, варенные зерна пшеницы с сахаром и орехами; каша из обжаренных зерен молодой кукурузы, измельченных в крупу (χασηλία); суп из пшеничной муки (ντρημα); суп из ячменной муки (χερες); суп из кукурузной муки (σουρβαν). Хлеб пшеничный дрожжевой (σονίδα, τζοριακ) выпекают в печи “русского” типа (φουρνι), сейчас в основном покупают. Праздничная выпечка — пирог (πιτα) из подслащенного медом теста или со сладкой начинкой; слоенный пирожок (σηρον) со сладкой или соленой (каток с чесноком) начинкой. Хлеб — обязательный компонент любой трапезы, употребляют с большинством блюд. В ряде районов Кавказа под влиянием местной пищевой традиции кукурузная мука и крупа вытесняет пшеничную муку и крупы других злаковых. Например, в Абхазии наряду с хлебом готовят мамалыгу из кукурузной крупы, использование кукурузной муки в качестве заправки для супов понтийцами на Северном Кавказе.

Молочные блюда: напиток из кислого козьего молока (αριαν); масло (αλαδ) — получают в домашних условиях при помощи ракетобразной бочоночного типа маслобойки-ξιλανу; творог-каток (ηλιστον); соленый творог (τζορταν); суп из растворенного в воде сушеного соленого творога-чортан с фасолью и кукурузной мукой (σιρβαν τζορταν); сыр из овечьего молока (πιριν).

Мясные блюда: шашлык — жаренное на вертеле резаное кусками мясо (свинина, баранина, говядина) обычно маркирует праздничную трапезу (сейчас для шашлыка может использоваться мясо жертвенного животного), в готовке принимают участие преимущественно мужчины, ва-

ренное мясо (бастурма) — также праздничное (например на свадьбе) или ритуальное блюдо (раньше мясо зарезанного во время “турпана” животного только варили); “консервированное” в жире для длительного хранения жаренное мясо (гавурма); долма (κοφταδες) — рубленое мясо смешанное с рисом, сваренное в виноградных или капустных листьях; плов (пилав); пшеничная каша с размельченным куриным мясом (κεσκεκ (самсунские греки)) — праздничное, готовится на Рождество, Новый год, Крещение; борщ на мясном бульоне (φαιν); яичница (φουστορον) — также свадебное блюдо в доме невесты.

Рыбные блюда: речная и морская рыба в жаренном и варенном виде; отличительной чертой греческой понтийской кухни является употребление рыбы вида “хамса” как в жареной так и запеченной в качестве начинки в пироге (χαμσολαυασομα).

Блюда из овощей, фруктов и растительные приправы: рагу из капусты (σκιραλαχανα); квашенная капуста (λαχανα); соус из баклажанов (καρτοφλι); варенная фасоль (φασολη) — в Закавказье поминальное блюдо, в Абхазии подается вместе с мамалыгой. Варенья (γληκον) из дикорастущих и садовых фруктов и ягод. В качестве приправ в понтийской кухне используется чеснок (σκόρδο), лук (κρομηδ), перец (πιτερ), лавровый лист (μαλιτσα), петрушку (γαρομσαλη), щавель (στονητας).

Блюда из дикорастущих культур: суп из крапивы (κιντειατα), дикий лук (σοχανε), компоты из кизила (κρανη), сушеных груши-дички (απηδιε) и лесного яблока (αγρομηλα). Широко используется в качестве добавок в различных блюдах грецкие орехи (κορηδια) и лесной орех-фундук (λεφτοκαρη). На Северном Кавказе, вероятно под влиянием русских, понтийские греки начали употреблять в пищу грибы (κουκουβακη, παμιατα).

Напитки: красное виноградное вино (κρασην), виноградная или иная фруктовая водка домашнего изготовления (ρακην) — алкогольные напитки часто маркируют праздничную и ритуальную трапезу (на свадьбе и похоронах), распитие крепких напитков обязательный элемент свадебного ритуала и поминальной трапезы; компоты из свежих и сушеных фруктов; чай и отвары трав (шалфей, чабрец, мать-и-мачеха, мята); черный молотый в зернах кофе (καβα), кофейная гуща используется женщинами для гадания.

Оппозиции: “мужское” (жаренное, мясное, алкоголь) / “женское” (не маркируется); “праздничное” (мясное, жареное, сладкое, многосоставное (плов, долма, кешек и др.), алкоголь, общее застолье) / “будничное” (не маркируется, преимущественно растительная пища); “ритуальное” (постное, мясное, варенное (ср. мясо жертвенного животного), пищевые запреты и предписания (ср. запрет на потребления мяса вообще или свинины на поминках у некоторых групп понтийцев, замещение мясных блюд варенной фасолью, обязательное начало поминальной трапезы или сочельника с кутьи), коллективный характер трапезы) / “обыденное” (не маркируется); “постное” (рыбное, мучное) / “скоромное” (мясное, молочное, сладкое, алкоголь).

Пищевые предпочтения в стереотипизированной форме выполняют этнодифференцирующую функцию: употребление кофе расценивается как преимущественно кавказская черта, и иногда как отличие понтийских греков как “кавказцев” от окружающего русского населения, например в качестве самоиронии — “скупой грек гостя кофе напоил, гущей накормил”.³⁶ Одно из прозвищ евреев у понтийцев “кукурузники” (λαζουζαντ) — возможно, из-за использования евреями кукурузной муки для приготовления мацы (опресноков). Употребление в пищу хамсы трабзонскими греками считается их отличительной чертой, в среде других групп понтийцев трабзонцы называются “хамсичи”, т. е. ловцы хамсы. Бафрские греки (бафроли) имеют репутацию любителей тыквы (κολωννηθ, κολωνγηδε (грекоязычные мусульмане Понта)). Симптоматично, что одно из названий понтийских криптохристиан “кромли”, “крометас” этимологизируется современными кавказскими понтийцами как производное от κρομηδ (греч.) — лук.

Одежда

Так называемая “традиционная одежда” у большинства сельских групп понтийских греков выходит из употребления уже в 90-х годах XIX века — в начале XX века, в городской среде — еще раньше.

“Традиционный” комплекс одежды понтийских греков типичен для Западнокавказского региона. В качестве *мужской одежды* использовался т. н. “лазский костюм”, который широко распространяется в регионе во второй половине XIX века, когда он становится общим для всех этнических групп Понта и за его пределами по вос-

точному побережью Черного моря до Абхазии. Термин “лазский” в названии мужского костюмного комплекса имеет региональное значение (ср. “лазы” в Турции все население Черноморского побережья от Хопы до Зонгулдака не независимо от этнической принадлежности), и возможно лишь от части этническое, как указание на лазов как ядро автохтонной культуры Понта.

Отличительными элементами мужского костюмного комплекса является узкая короткая суконная куртка — елек (γελεκ), узкие обтягивающие голень шаровары с широким шагом — зипка (ζιπκα, ср. ζιπκαζ — “мужской костюм”); в качестве обуви использовались черохи, которые могли носить с ноговицами или узкие сапоги-чулки; головной убор — башлык (πασλουκ); периферийные элементы — патронташ, длинный “лазский” или “сюрменский” нож (soumene taseg (понт. греч.), sümene bıçak (тур.)), пистолет, винтовка. Лазский костюм не был функционально универсальным и носился молодежью и мужчинами среднего возраста, преимущественно как праздничная одежда.³⁷

Во время I мировой войны партизан в зипкас, опоясанный патронташем, с пистолетом, кинжалом и винтовкой стал символом греческого понтийского национально-освободительного движения. По иронии судьбы такой же внешний вид имели федаины амшенских армян и ополченцы турецких понтийских отрядов Кемаля Ататюрка.

Все элементы *женского костюма* понтийских греков присутствуют и в аналогичном костюмном комплексе армян, проживающих в Понте (конфессиональные отличия вносят специфику в одежду женщин мусульманских групп региона). И мужской и женский костюм, вероятно поливариативный и гетерогенный, по происхождению составляющих его элементов, во время его бытования в Понте, под влиянием движения “понтийского возрождения” и особенно после переселения на Кавказ и Балканы стал рассматриваться как целостный и однородный костюмный комплекс. Его описания как стандартизированного “национального костюма” можно часто встретить в литературе, издаваемой понтийскими национальными обществами: Εγκυκλοπαίδεια του Ποντιακού Ελληνισμού. Θεσσαλονίκη, ΜΑΛΛΙΑΠΗΣ – ΠΑΙΔΕΙΑ. 1988. Т. 1–6; Ο Ποντος. Ιστορία, Λαογραφία και Πολιτισμός. Θεσσαλονίκη, ΜΑΛΛΙΑΠΗΣ – ΠΑΙΔΕΙΑ. 1991. Т. 1-2. и др. Фольклорные коллективы, которые работают при

этих обществах шьют сценические костюмы, точно следуя опубликованным описаниям. Ниже приводится одна из современных реконструкций женского понтийского костюма.³⁸

Нательная одежда: το κάμις (белая нательная льняная или из другого растительного материала рубаха); το βρακίον, αντζофор или λωμμιαν (нательные штаны из льна или хлопчатобумажной ткани, белого цвета, штанины снизу подвязываются).

Верхняя одежда: το σαλβαρ, σαρβαλ (широкие шаровары, длинные до лодыжек, носят сверху вракин, шьют из шерстяной, хлопчатобумажной, фланелевой и шелковой ткани, внизу на штанинах два выреза — ποδωναρα, которые завязываются тесьмой); η ζουπουνα εντερη или äntäri (длинное халатовидное платье с высокими разрезами по бокам, без рукавов или разрезанными рукавами, с широким воротом, шьют из хлопчатобумажной, шелковой ткани яркой окраски, пожилые женщины носят зупуну на ватной подкладке); το σπαλερ, kênkeluk (тур.), sirtnoc (арм.) (нагрудник, одевают под зупуну, завязывают на спине двумя шнурками — τα σπαλοδεμα); το ζωναρ (поясная шаль, шьют как из домашней шерстяной так и из привозных хлопчатобумажных (ετζεμσαλιν или атζαμ-σαλιν), шерстяных (λαχωρ ζωναρ) и шелковых (τραπολοζ или тарαπολοζ) тканей, носят свернутой углом, подвязав поясицу); η φοτα (передник с вертикальными или горизонтальными полосами, носят поверх зупуны, подвязывают узким поясом — τα κλειμα); το πασταμπαλ (фартук из сукна как правило светло-вишневого цвета); η κοκνετσα (задний фартук из домотканой шерстяной ткани темно-коричневого цвета, завязывается спереди); το κοκνετс (короткая до пояса куртка из сукна или бархата на подкладке, одевается сверху зупуны, носят расстегнутым); το κοντογουν (кокнтес подбитый волчьим мехом, одевают молодые женщины); η τσοχα (короткая до пояса куртка из черного сукна местного изготовления, без подкладки); η салтаμарка (короткая из сукна куртка на красной подкладке, носят сверху зупуны); η γουνα, μακρογυονον (короткий, ниже пояса, полушубок из сукна черного или кофейного цвета); η ντελме, dälma (тур.) (длинное пальто из сукна, без подкладки, носят пожилые женщины, не застегивая); η λιμπαντε, libädä (тур.) (зимнее пальто из хлопчатобумажной ткани, фланели или кашемира, носят не застегнутым).

Головные уборы: η ταπλα (невысокая овальная феска, обтянутая голубой тканью, вышита черными нитками, украшена золотыми или серебряными монетами — το τεπεлик, taralik (тур.) — носят только девушки); το летζек, leçek (тур.) (четырёхугольный головной платок из хлопчатобумажной ткани); το терлик, tärlük' (тур.) (цветастое покрывало с нашитыми монетами); το πουλλουν, πουρλουν (свадебное покрывало из тонкой ткани красного или зеленого цвета, невеста одевает на венчание); το сал (зимний шерстяной головной платок, носят пожилые женщины).

После переселения на Кавказ понтийские греки начинают носить одежду общекавказского образца (длиннополую чоху, черкеску, “кавказскую рубаху” и т. п.), которая позже вытесняется урбанизированной фабричной одеждой. Дальше остальных “традиционных” элементов сохранялась обувь — черохи, а в женском костюмном комплексе — полосатый фартук, который является своеобразным символом региона. Полосатые ткани, производимые в Трапезундской империи, ценились еще в XIII веке.³⁹

В процессе оформления национального понтийского самосознания одежда начинает выполнять этноидентифицирующую функцию, при этом символика некоторых ее компонентов претерпевает колебания по амплитуде оппозиции “свое — чужое”. Так греки-христиане в Понте были в большей степени интегрированы в поле европейской цивилизации, начинают носить городское европейское платье, считая одежду сельского населения (лазский костюм, зипуну) турецкой, при этом криптохристиане продолжали носить “традиционную” одежду.⁴⁰ На Северном Кавказе такие элементы костюма как женские шаровары, башлык, мужской фес, которые были широко распространены у всех групп Понта, начинают оцениваться как однозначно “турецкие”, “мусульманские” и вытесняются в маргинальную сферу использования одежды — ритуальное ряжение во время календарных праздников зимнего цикла (см. Календарные праздники). В то же время на протяжении всего XX века шел процесс реконструкции понтийской национальной одежды из регионального костюмного комплекса XIX века.

Жилище

В Понте бытует несколько типов жилых построек, для понтийских греков были характерны два из них: (1) “лазский дом” (выделяется как

подтип балкано-анатолийского дома южноевропейского типа): квадратный или прямоугольный в плане с 4 скатной крышей, 1,5-2 этажный (1-й этаж — хозяйственные помещения, 2-й — жилые), каркасно-столбовая конструкция, стены кирпичные или каменные, каменная кладка делится на квадраты рейками (фагверковая конструкция, снаружи реечный каркас не штукатурится, а каменная кладка оштукатурена и выбелена).⁴¹ Интерьеры дома украшены резьбой по дереву. Внутри дома находится камин для отопления, кухня вынесена во двор. Другой тип (2) сельского понтийского жилища — дома в высокогорной зоне, сюда следует отнести и сезонные жилища на летних пастбищах: присущи все характеристики “лазского дома”, но обычно одноэтажные, с земляным полом, стены сложены из дикого камня, неоштукатурены. Обязательно среди хозяйственных построек во дворе размещается амбар на сваях для хранения кукурузы (χέρουττερ).

После переселения на Кавказ понтийские греки строят дома такие же как и местное население.

Обряды жизненного цикла

Родильная обрядность

Культурные предписания, связанные с беременностью: беременная женщина не должна присутствовать на похоронах, если запрет нарушается, ребенок может родиться ногами вперед (симметрия жизненного цикла в мифологическом сознании: “рождение” / “смерть”, ср. вынос покойника из дома ногами вперед); будущей матери нельзя ругаться, иначе ребенок родиться грубым и капризным; если будущие родители будут работать на праздник, то ребенок родиться калекой.

Роды раньше принимала в доме роженицы повитуха (η μωιχη). При трудных родах повивальная бабка обращалась с молитвой к Богородице и св. Георгию.

Новорожденного купали в теплой подсоленной воде или пеленали в соленную простыню, объясняя это “закаливанием” младенца или особым лечебным действием соли, предотвращающей раздражение кожи при потоотделении. На Северном Кавказе среди русского населения распространено шуточное прозвище понтийских греков “соленный грек”, связанное с этим обрядом. В Кавказско-Понтийском регионе купание новорожденного в соленной воде распространено главным образом среди армян, и вероятно выполняет этнодифференцирующую функцию среди христи-

анских групп региона: армяне-монофиситы / православные (грузины, греки). В Закавказье понтийские греки не используют соль в родильной обрядности, и связывают ритуал купания новорожденного в соленной воде с армянской традицией (ср. “соленный армянин” у понтийских греков с. Ягдан, Степанаванский р-н, Армения). Существование обряда купания младенца в соленной воде у северокавказских групп понтийцев свидетельствует о взаимовлиянии культур христианских групп в Понте в османский период (ср. армяноязычные греки с. Кяржак, грекоязычные армяно-григориане в Кубанской области), а его консервация — об отсутствии на Северном Кавказе традиции противопоставления армяно-григорианского и православного христианства у доминирующего русского православного населения.

Новорожденного крестят на 40 день после рождения (числовой код: “чет”, десятикратно умноженное число “4”, ср. “40 дней” в похоронной обрядности). Если младенец умирал до крещения его хоронили за оградой кладбища. Крестными приглашают мужчину и женщину, не мужа и жену (в Армении — крестные могут быть муж и жена, вероятно под влиянием армянской традиции, когда крестит только мужчина, а его жена считается “крестной”) и не родственников новорожденного, они же выполняют функции κοῦμπαροσ'а κοῦμπαρτσ'ы на свадьбе крестника (вариант: крестные новорожденного — “кумовья” на свадьбе его родителей, кумбаросом становится сын крестного отца). Мать принимает причастие на 40 день, до этого не должна входить в церковь, не должна выходить из дома в темное время суток.

Первые месяцы ребенок спит в колыбели κοουπιη, к которой привязывают обереги от сглаза (браслет-“ματοζιγιχον” из черных и белых камешков (такой же браслет одевают детям на руку), завернутый в платок уголь, куриный помет).

Если ребенок долго не начинает ходить, его выносят на перекресток дорог и ставят ногами на мясо только что забитого животного; по другому варианту пекут 7 хлебцев, раздают их детям, которые играют с “большим” младенцем. Понтийские греки считают, что ребенок “выздоровливает” — начинает ходить, потому что св. Георгий разрезает невидимые пути, которыми связаны ноги младенца (ср. у грекоязычных мусульман Хамси-кей отец ребенка, разрезает веревку, которой связаны большие пальцы ног).

Свадебная обрядность

Традиционный свадебный обряд понтийских греков полевариативен, семиотическое наполнение его элементов зависит от традиции этнических групп, составляющих большинство населения регионов, где проживают понтийцы.

Предсвадебный этап.

Сватовство (Λογόν, συν ψαλοφεμέ): сваты (σικλεθερη) — дальние родственники жениха идут “брать слово (λογον)” в дом родителей невесты. В метафорической форме пришедшие объясняют цель своего прихода: “Наш охотник в голубку стрелял-ранил, она в ваш дом прилетела” или “наша курица в вашем доме сидит”; иногда сваты и родители девушки устраивают торг за “телку”. Зооморфный код: женское — самка птицы (голубка, курица), телка, раненая дичь; мужское охотник, “покупатель”. Согласие сторона невесты дает лишь во время третьего визита сватов, их угощают и стовариваются о дне обручения.

Обручение (Σουμαδη (трабз.), σμαδη(самс.)): устраивают в доме родителей невесты, куда идут жених, его родители, крестные, другие родственники. Сторона жениха приносит водку, жареную курицу (которую дарят стороне невесты), поднос с самодельными бамбаньетками (завернутыми в фатин орехами и конфетами). Вариант: курицу готовит сторона невесты, во время обручения тамада в шуточной форме предлагает купить курицу партии жениха; родственники невесты переодеваются, во время торга держатся за веревку, конец которой привязан к тамаде. Зооморфный код: ритуальная метафора “курица — невеста”. Невеста находится в отдельной комнате, ее к жениху выводит отец (вариант: жениху предлагают “угадать” невесту среди 7 девушек, которых выводят из комнаты, у “настоящей невесты” на руке одето кольцо — подарок сватов). Жених и невеста обмениваются подносами с бамбаньетками-σουμαδιατκει (на подносе у жениха сумавятки завернуты в голубой фатин, у невесты — в белый или розовый). После обмена бамбаньетки раздают всем присутствующим (вариант: гости выхватывают их, соревнуясь, кто наберет больше). Обмениваются кольцами: родители жениха одевают кольцо на руку невесты и наоборот — родители невесты — на руку жениха. Коммуникативный код: родители жениха и невесты выступают их заместителями в ритуале. На обручении договаривались о дне свадьбы.

Платье невесты или отрез ткани для него покупает жених. За несколько дней до свадьбы платье относит в дом невесты мать жениха или кумбарос или его друзья. Иногда отрез для свадебного платья кладут на поднос, с которым приходит партия жениха на обручение. Для тех, кто приносит платье, устраивают застолье, за платье дают подарок или деньги. В этот же день в дом жениха отправляются подруги невесты или ее сестра с одеждой для жениха и его отца — обычно это рубашка и носки. Девушек одаривают и угощают. В свадебной обрядности греков-мусульман Понта есть аналогичный обряд: за два дня до свадьбы от жениха в дом невесты кирва приносит свадебное платье, которое он покупает в городе. Родители невесты радушно принимают посланника и устраивают в его честь застолье.

Купание жениха / невесты (Λουσηματα): на кануне свадьбы в пятницу, в доме невесты собирались ее подруги (вариант: у тетки невесты) и имитировали купание невесты. Для девушек устраивали застолье. Жених со своими друзьями шел к кумбаросу, который его “брил”, за это он получал в подарок петуха (зооморфный код: метафора “петух — жених”, ср. ритуальная метафора “курица — невеста”). Вариант: жених с кумбаросом идут к дядьке, где жениха бреет “парикмахер” (кто-нибудь из друзей или соседей жениха), который требует плату за свою работу. В современной свадебной обрядности “купание невесты” не практикуется, а купание / бритье жениха обычно проводят в день свадьбы перед отправлением свадебного поезда в дом невесты.

У грекоязычных мусульман жених и невеста купаются дома у своих родителей утром в день свадьбы. Невеста после бани красит ладони и пальцы рук хной. Жениха после бани бреет парикмахер, с которым расплачивается кирва или друзья. Иногда жениха бреет не парикмахер, а сам кирва, за те деньги, которые он собирает в доме невесты, когда относит туда платье.

Собственно свадьба (Χαραυ, Γαμον). Патри- и вирилокальный свадебный обряд с элементами уксорилокальности, т. е. основные санкционирующие брак ритуалы происходят на территории жениха или его родителей (отца): венчание по дороге в дом жениха или на следующий день после свадебного застолья в доме родителей молодого; но устраивают отдельное свадебное застолье для родственников невесты в доме ее роди-

телей накануне увоза девушки, молодая возвращается после свадьбы на несколько дней в дом родителей.

Свадьба длится 4 дня (с субботы по вторник). *Суббота* — свадьба в доме невесты, одаривание невесты. У грекоязычных мусульман за день до свадьбы и в доме невесты и в доме жениха происходят приготовления, но застолья и танцев не устраивают.

Воскресенье — свадебный поезд в дом невесты, за невестой идут жених кумбарос, азапы (друзья жениха), музыканты (кьямянжист, бубнобей или барабанщик и зурначи). Партия жениха несет на подносе водку, жаренную курицу, украшенную красными лентами или “красной шапочкой” (вариант: несут живую курицу, причиняют ей боль, чтобы она кричала), свадебное платье невесты (фату) (вариант: платье приносят в воскресенье утром родственницы жениха). Граница локусов жениха и невесты маркируется: кумбарос разламывает мясо курицы перед воротами двора невесты, платит за вход во двор и в дом невесты (угощает водкой) (вариант: жених незаметно перелезает через забор и пробирается в дом).

Невесту одевает ее родственница (вариант: приглашенная женщина), подружки поют печальные песни (вариант: при одевании присутствует жених). Если невеста выходит замуж не первый раз, то платье одевает розового цвета. На правой руке у кумбароса и музыкантов повязано полотенце, слева на груди у жениха и невесты приколоты восковые цветы.

Азапы во дворе родителей невесты убивают несколько кур, мясо забирают с собой (вариант: друзья жениха незаметно в субботу вечером воруют у родителей невесты несколько кур, убивают и демонстративно выставляют перед домом невесты). В свадебной обрядности греков-мусульман Понта вечером накануне свадьбы друзья жениха крадут из дома невесты тарелку, которую возвращают после свадьбы.

В доме невесты за стол садятся только жених и его друзья, сторона невесты стоит. Сестра невесты ставит перед ними блюдо с жаренной курицей, ее ест только жених и его друзья: мясо ломают руками, сестре невесты дают деньги. Брат одевает фату невесте, ломает над ее головой свадебный пирог-чурек на 2-4 части, одну часть отдает стороне жениха. Он же передает невесту кумбаросу или жениху. Кумбарос платит брату и матери невесты, женщине, которая ее одевает. Идут

венчаться в церковь, жених и невеста идут вместе (вариант: венчаются после свадьбы). В церкви жених и невеста становятся правой ногой на платок, постеленный на полу. Сейчас обязательным элементом свадьбы является регистрация брака в ЗАГСе, церковное венчание может вообще не устраиваться.

После ЗАГСа / церкви идут в дом жениха: со стороны невесты идет ее брат, кумбарца (“крестная”) — крестит первенца вместе с кумбаросом), подруги. Впереди свадебного поезда идет один из друзей жениха с зажженной свечой, мать жениха одаривает его, дает ему жаренную курицу (архаичный вариант: азап въезжает на лошади в дом жениха). Дорогу молодым преграждают веревкой, кумбарос угощает водкой, чтобы пропустили.

Кумбарца выкупает место для невесты, на ее месте сидит ребенок, ему дают деньги. За столом кумбарос сидит рядом с женихом, кумбарца — с невестой, невеста — слева от жениха.

В дом жениха родители и остальные родственники невесты приходят позже, за ними посылают азапов и музыкантов. Их усаживают за отдельным столом или на дальнем от молодых конце стола. Родственников невесты угощают жаренной курицей (вариант: для родственников невесты оставляют 7 жаренных кур, они просят в час по одной курице).

В полночь танцуют круговой танец (Θεμιαζιe, Αρχολοιαν (самсун.)) 7 пар (вариант: 7 кругов), обязательно танцуют жених, невеста, кумбарос, кумбарца. Затем происходит одаривание молодых.

Первую ночь в доме жениха невеста спит в отдельной комнате с кумбарцей.

Понедельник: привозят приданное невесты. Ночью жених и невеста спят вместе. Постельный обряд: утром простыню проверяет родственница жениха.

Вторник: устраивают шуточное ряжение друзья и родственники молодых.

Послесвадебный этап.

Возвращение молодой (Οπις). Через 7 дней после свадьбы невеста возвращается в дом родителей. Через неделю за ней приходит жених, устраивается застолье. Вариант: через 8 дней после свадьбы родители невесты приносят в дом жениха 8 пирогов, а через 15 дней после свадьбы невеста возвращается на 2-3 дня в дом родителей.

Среди понтийских греков до середины XX века бытовали маргинальные формы брака —

брак умыканием, и архаичные элементы ритуального избегания невесткой старших родственников мужа — молодая невестка несколько лет (до 15 лет) не должна была разговаривать со свекром и старшими братьями мужа.

Похоронная обрядность
Подготовительный этап

Тело умершего моют не родственники, а приглашенные люди, с ними расплачиваются подарками и из вещей покойника, платками, мылом. Они же могут “одевать” покойника: чистое белье, новое платье / костюм. В Понте некоторые группы греков хоронили тело без одежды, как и мусульмане, обернув его саваном. На одежде пуговицы не застегивают, узлы не завязывают (на головном платке, галстук и поясе), обувь не одевают — кладут рядом в гроб (вариант: хоронят обязательно в обуви). Голова покойницы обязательно покрыта платком, шапку в гроб не кладут — кому-нибудь дарят. Одетое тело сверху покрывают белой тканью или фатином, которая называется саван-*sabantou*. Вариант: на тело “одевают” простынь с вырезом для головы посередине, эта простынь тоже называется “саван”, а затем поверх ее натягивают одежду, сверху одежды тело могут покрыть еще одним саваном. Здесь возможно ритуальная инверсия в оппозиции “верх — низ”: меняются местами слои “одежды” покойника, верхний — саван — оказывается внизу, а нижний собственно “одежда” вверху, что возможно связано с устойчивостью более архаичного варианта — саваном оборачивали голое тело. Подобная инверсия могла возникнуть в ситуации смены конфессии “ислам / криптохристианство — христианство”.

Погребение

Умершего хоронят на 3-й (в Абхазии и Грузии — на 7-й) день после смерти. Все это время тело находится в доме, в отдельной комнате, возле него дежурят сменяясь день и ночь родственники и знакомые. Существует запрет на похороны в понедельник и пятницу. Гроб не должны нести родственники покойника. Перед выносом из дома гроб троекратно поднимают, поворачивают по часовой стрелке, ударяют в дверь. В похоронной процессии впереди несут освященную в церкви сладкую кутью.

На кладбище на могиле устанавливают крест в ногах покойника (в некоторых группах в

голове, например в Абхазии), а в ногах могут установить перевернутое ведро без дна (Абхазия, Краснодарский край: с. Мерчанское, х. Новокрымский и т. д.) для свечи, которая должна гореть до 40 дней. Но возможно, перевернутое дырявое ведро может иметь и более глубокую семантику — вход / выход из могилы / “того света” (ср. медиативную функцию ведра в хозяйственной деятельности: для подъема воды из колодца, в качестве импровизированной трубы дымохода на крыше дома, здесь так же ведро без дна). Такая интерпретация ведра, косвенно подтверждается архаичными формами надгробий на понтийских кладбищах (конец XIX — начало XX века) в виде храма с дверцей в нише для свечи: ср. ведро — “вход в могилу” = дверца — “вход в храм-надгробие”. Сама возможность выхода из могилы получает развитие в понтийской демонологии: покойник-оборотень, хортлак (*χортлак*) известен всем народам региона, у амшенских армян и понтийских греков — это оживающий по ночам покойник-мусульманин.

Особенностью похоронной обрядности грекоязычных мусульман Понта является наряду с мусульманской спецификой обряда и отсутствие общесельских кладбищ, каждая семья хоронит близких на своей земле в непосредственной близости от дома.

Траур

Родственники умершего носят одежду, в которой превалирует черный (темно синий) цвет, пожилые женщины не снимают траур и после окончания обязательного срока (от 1 года до 5 лет). Мужчины не бреются 40 дней после смерти родственника. Траур в одежде особенно строго соблюдается в Закавказье (Грузия, Абхазия). Поминальные дни: 3-й, 9-й, 40-й, полгода, годовщина — обычно устраивается поминальная трапеза (см. Пища). На 40-й день заканчивается самый строгий траур: на стол могут подать мясо (свинину), больше не зажигают лампаду в комнате, где лежал покойник (свечу на могиле), сжигают кусок савана, выливают остатки воды, которой обмывали покойника.

Календарная обрядность

Понтийские греки пользуются официальным григорианским и церковным юлианским календарями, существует народное название месяцев (практически забыто):

	Русское	Греческое понтийское*	Турецкое понтийское (бафрали, самсунцы)**	Турецкое (урумы)	Грекоязычные мусульмане Понта***
1	Январь	Καλανταρς	?	Zäymän-ayi	Καλανταρ
2	Февраль	Κουντουρουν	Küçük	Cüçük	Küçük
3	Март	Μαρτ	?	?	Mart
4	Апрель	Απρελ (Αμπριλ)	?	?	April
5	Май	Καλομηνα	Mais	Mais	Mais
6	Июнь	Κερασουν	Kiraz-ayi	Kiraz-ayi	Κερασ
7	Июль	Χορτοθερτζ	Orah(-ayi)	Ot-ayi	Orak
8	Август	Αγεριτες (?)	Austos	Meriamana-ayi	Austos
9	Сентябрь	Σταβρητα	Stavrit	Haç-ayi	Ισταβρητ
10	Октябрь	Τρηγομηνα	?	Avara	Piçim ayi
11	Ноябрь	?	?	Koç-ayi	Izim ayi
12	Декабрь	?	?	Kara kış	Karakuş

* По материалам экспедиции 1999 г. в с. Ягдан (Степанованский район, Армения); ** по материалам В. Колесова (Колесов 1997, 103); *** по материалам экспедиции 1997 г. в Понт (с. Хамси-кей, ил Трабзон, Турция).

Понтийские греки выделяют три времени года: зима — χιμωνιον, giş (самсунцы, бафрали); лето — ανεξι (букв. тепло), yaz (самсунцы, бафрали); осень — μοθολορ(τς), giüz (бафрали), küz (самсунцы), весну обозначают словосочетанием “тепло идет” — еρσει ανεξι, еρθεν ανεξ (грекоязычные мусульмане) (ср. yazbaşı у урумов), у бафрских и самсунских греков весна как отдельное время года в языке не выделяется.

Календарные праздники:

Зимний цикл

Новый год (Νεο χρονος). Ряжение: маски “медведя” (αρκος) (вывернутая шуба, палка в руках, по просьбе зрителей имитирует поведение людей разных профессий), “козы” (αγιδ) (маска с рогами, водят на привязи), “невесты” (переодетый в женское платье мужчина, ходит с веником и подметает двор) выступает в паре с “женихом” (может быть переодетой в мужское платье женщиной), “турка” (в качестве знака выступает старинный головной убор — башлык, который воспринимается как турецкий), “лошади” (2 человека укрытых одним покрывалом) и др.; колядование; гадание на жениха (в полночь); утром в дом первым должен войти молодой парень или черная собака; пекут праздничный чурек, в котором запекают монету, тот, кому достается кусок чуречка с монетой будет счастлив в наступившем году;

крестники идут поздравлять крестного, несут пироги, водку, рубашку, носки, конфеты.

Рождество (Χριστου) [25.12. / 07.01.].

Соблюдают пост 40 дней, колядование (поют на новогреческом — димотика языке, тексты колядок получают распространение вероятно в конце XIX века), ряжение. Понтийские греки, проживающие в Армении, Рождество называют словом Λαμλτη, т. е. буквально — Пасха, поясняют, что празднуют в декабре (в Армении Рождество празднуют 25.12.). Бафрские греки называют Рождество Kuçuk pağ’uam, что переводится с турецкого “маленькая Пасха”, слово pağ’uam обозначает также пост (ср. араб. bağam — праздник у мусульман).

Старый Новый год (Καλαντα, Χουσπωδες) [13.01. / 14.01.]. Колядование, ряжение (см. *Новый год*); театрализованное представление ряженных: “старый” и “молодой Хусподес” борются за “невесту”, побеждает “молодой Хусподес” (у бафрали за невесту борются “арап” и “хадчаман”). Мужчины гуляют на собранные во время колядования деньги всю ночь, утром идут к колодцу (источнику), там продолжается гуляние и стрельба. Женщины утром приносят к колодцу семена пшеницы, пироги, орехи.

Крещение (Φωτος) [19.01.]. Колядуют, просят крестный ход: священник идет от церкви к

мору или реке и бросает в воду серебряный крест, за ним ныряют молодые мужчины, тому, кто достанет крест, дают деньги и угощения.

В Понтийском регионе специфическим для понтийских греков является участие в космогонических ритуалах рождественско-крещенского цикла ряженного “медведя” как одного из участников сакрального брака.

Весенний цикл

Вербное воскресенье (το Βαγιο) [воскресенье за неделю до Пасхи]. Дети ходят по дворам, просят яблоки (с. Сакире, Дманисский р-н, Грузия).

Пасха (Ασπληρη, Βιγυικ παρ’уам — у бафрали). Соблюдают сорокодневный пост; в пятницу перед Пасхой работать разрешается только до обеда; поют пасхальную песню (на новогреческом-димотика языке).

День св. Георгия (Аэр, ай-Йор, айос Йоргос, айос Георгиос) [06.05. — весенний, 16.11. — осенний]. Посещают церкви, посвященные этому святому; делают жертвоприношение-гурпан (жертвенное животное — баран, бычок, петух). Жертвоприношение не одобряется православной церковью, но продолжает бытовать в народном христианстве в Понтийско-Кавказском регионе у грузин, удин, армян и др.. Распространены представления о св. Георгии как о покровителе рожениц, пастухов и путников. В фольклоре св. Георгий имеет амбивалентную семантику, он описывается как “молодой” и “старый”, “черным” и “белым”. Для мифологии св. Георгия центральным является мотив змеборчества, в легендарном фольклоре антагонистом св. Георгия является змей Иждаха (Аждага). Иждаха — персонаж волшебных сказок у понтийских греков, лазов, турок, в меньшей степени хемшилов, и почти не известен амшенским армянам. Образ Иждаха имеет персидское происхождение, и широко распространен в фольклоре тюркских народов Центральноазиатско-Ближневосточного ареала. Важная роль, которая отводится Иждахе в фольклоре понтийских греков (его связь с одним из центральных христианских святых — Георгием), может свидетельствовать о интенсивности греко-тюркских контактах в прошлом. Весенний и осенний дни св. Георгия являются границей сезонно-хозяйственного календаря: в Понте и Закавказье к весеннему праз-

днику приурочивался выгон скота на летние пастбища, где он находился до осеннего праздника святого. Во время осеннего праздника в домах развешивают и расстилают ковры, а на весенний праздник — убирают. В Понте у грекоязычных-мусульман ритуальная традиция христианского праздника смыкается с мусульманским праздником Хыдырилес.

Летне-осенний цикл

Вознесение [четверг, 40-й день после Пасхи]. Девушки устраивают игру-гадание “fısak” (из кувшина достают вещи, хозяйки которых узнают свою судьбу из песни, исполняемой в этот момент).

Троица [50-й день после Пасхи]. К этому празднику приурочивается моление о дожде (сейчас носит окказиональный характер), иногда о солнце (возможно, инверсия в семантике текста ритуала): делают из старой одежды куклу Кушкувера (Kuşkuvera (самсунцы), Коускоудера (трабзонцы), Коускоукуруан (с. Ягдан, Степанаванский р-н, Армения; с. Сакире, Дманисский р-н, Грузия)), девочки и женщины носят ее по селу и поют песню с просьбой о дожде (солнце), затем куклу топят в реке. Аналогичные ритуалы известны у других народов в Понте: у амшенских армян куклу называют “Кушкуринг”, у хемшилов — “кашук” — букв. “ложка”. Имя куклы — Кушкув(д)ера, Кушкукуруан возможно этимологизируется от коукууξ (греч.), kuku (тур.) — “кукушка”.⁴² Чтобы вызвать дождь одевают старую одежду (шубу мехом наружу), обливаются водой, нужно убить змею или жабу (сравни мотив и.-е. основного мифа о змее — похитителе воды, мотив змеборчества).

День пророка Ильи (Αγι Ηλια, Αγιος Ηλιας) [02.08.]. Делают жертвоприношение; в мифологических представлениях понтийцев пророк Илья связан с солнцем, возможно по созвучию имени святого с понт. греч. словом “ηλιος” — “солнце”.

День св. Пантелеймона (Αγι Παντελεϊμων) [09.08]. Святой почитается как целитель, в этот день собираются в церквях посвященных св. Пантелеймону, в молитвах просят его о выздоровлении больных.

Успение Богородицы (Παναγια, Μεγαλινα — урумы Цалки) [27—28.08.]. Собираются в церкви, посвященной Богородице; посе-

щают т. н. святые места, которые предания связывают с Богородицей (как правило, это источники, вода которых считается целебной). В Понте Богородице был посвящен скальный монастырь Сумела, по вырубленным в скале стенам монастыря струится вода родников, которые наделяют лечебными свойствами. Обязательным элементом этого христианского праздника у понтийцев считается жертвоприношение-гурпан (в жертву приносят молодого барана или петуха), часто дают обет — обещают принести жертву в этот день в ознаменование выздоровления тяжело больного или избавления от смертельной опасности (например, в автокатастрофе). В Краснодарском крае местом празднования Успения Богородицы является источник “Святая ручка” в Грушевой балке возле ст. Неберджаевской Крымского района, сюда съезжаются понтийские греки из всех районов края, устраивают массовые гулянья, застолья, танцы. Согласно понтийской легенде этот источник появился на месте избавления Богородицы св. Георгием от Змея <Иждахи> (ср. сюжет основного мифа и.-е. мифологии).⁴³ У грекоязычных мусульман Хамсикей (илче Мачка, ил Трабзон, Турция) в августе празднуют Меріуа-ана (ср. цалкинцкие урумы) — день святой Мериям — матери пророка Исы. Жители сел в окрестностях Мачки в день Мериям-ана собираются на пикник возле Сумелы. Раньше в этот день зажигали свечи возле стен монастыря. Сейчас, в августе, возле монастыря Сумела устраивают фестивали “румской” культуры, т. е. дни культуры коренного населения илче Мачка.

День Воздвижения Креста (Σταυρον, букв. “крест”) [01.09 / 14.09]. Утром этого дня считается хорошей приметой, если первым в дом войдет парень или черная собака (ср. аналогичные приметы в новогодней обрядности). Понтийские греки, возможно, отождествляют этот праздник с *Днем Иоанна Крестителя*. В этот день запрещено употреблять в пищу черный виноград и арбуз (красный сок ягод символизирует кровь Иоанна Крестителя, арбуз — его отрубленную голову).

Дни святых Варвары [17.12], *Саввы* [18.12] и *Николая* [19.12]. В эти дни не работают, дома устраивают застолье.

Сейчас под влиянием идеологии панэллинизма понтийские греки, проживающие в странах СНГ, отмечают национальные праздники Республики Греции как общегреческие — *День независимости Греции* [25.03.]; День памяти жертв геноцида греков Понта [19.05]; “Охи” [28.10.] — день, когда греческое правительство отклонило ультиматум о капитуляции, выдвинутый итальянским командованием); в понтийских национально-культурных обществах проходят собрания, выступления самодеятельных театров, коллективные застолья.

Этнополитические организации

На территории РФ, в местах компактного проживания понтийских греков, действуют “греческие национальные общества”, координационным центром которых является “Объединение греческих обществ России”. Зарубежные этнополитические организации понтийских греков: “Всегреческая федерация понтийских обществ” (действует с 1973 г.), руководство находится в Салониках (Греция); “Федерация понтийских обществ Южной Греции” (с 1986 г.) — в Афинах (Греция); “Федерация понтийских обществ Северной Греции” — в Салониках (Греция); “Федерация понтийских обществ США и Канады”; “Федерация понтийских обществ Германии”; “Федерация понтийских обществ Австралии”.

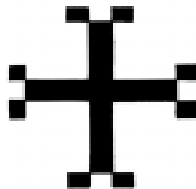
Понтийские греки составляют большинство в организациях, входящих в “Федерации греческих обществ” Грузии, Украины, Казахстана (“Филия”), Армении. С 1988 г. представители греческих обществ в СССР / СНГ принимают участие в деятельности “Всемирных съездов понтийских греков”.

Целью греческих общественных организаций в РФ является создание и деятельность “культурной автономии” греков России, их практическая деятельность сводится к культурно-просветительской работе: открытие при обществах курсов по изучению греческого языка, подготовка и проведение торжественных мероприятий (национальных праздников, фестивалей национальной культуры), участие в программах по обмену студентами и школьниками, издательская и научная деятельность (в 1994 г. в г. Пятигорске создан “Центр понтийских исследований”); а также содействуют репатриации греков — оформлению выездных виз в Грецию.

Примечание

- ¹Иванова Ю. В. Культурная общность — понтийцы // *Studia Pontocausasica*. Вып. 3. Понтийские греки. Краснодар, 1997; Агдзидис В. Одиссея Понтийских греков (Из истории понтийских греков. От геноцида и сталинизма к перестройке. Салоники, 1991. (Авторский перевод с греческого языка).
- ²Гуриели Э., Игнатиадзу Р., Читлов Д., Читлов Ф. Славные греки Грузии. Тбилиси, 1995. С. 15—21; Колесов В. И. Материалы по истории и этнографии греков-урумов // *Studia Pontocausasica*. Вып. 3. Понтийские греки. Краснодар, 1997. С. 91—94.
- ³Тверитинов И. А. Национально-территориальное строительство в Север-Восточном Причерноморье и на Кубани // Этнографическое обозрение. 1992. № 1. С. 25—26.
- ⁴Bryer A. Greek and Turkmens: the Pontic Exception // *The Empire of Trebizond and the Pontos*. London, 1980.
- ⁵де Клавихо Р. Г. Дневник путешествия ко двору великого Тимура в Самарканд в 1403 — 1406. СПб., 1881. С. 89, 122.
- ⁶Виноградов В. Б., Польшинкова Н. А. Греки в итальянских торговых факториях северо-восточного Причерноморья (XIII — XV вв.) // *Studia Pontocausasica*. Вып. 3. Понтийские греки. Краснодар, 1997.
- ⁷Таблица из работы С. Ангелова “Из истории греков Грузии” (Тбилиси 1990), воспроизводится по Ξανθοπούλου—Κυριακού Α. Μεταναστευσει Ελλήνων στον Καυκάσο κατά τον 19ο αιώνα // *Ανατύπο από το Δελφο Κέντρο Μικρασιατικών Σπουδών*. Τομος Ι. Αθήνα, 1993—1994. Σ. 158, 159.
- ⁸Ξανθοπούλου—Κυριακού Α. Μεταναστευσει Ελλήνων στον Καυκάσο κατά τον 19ο αιώνα. Σ. 159.
- ⁹Дмитриев К. Г. Греки Ставропольского края и Карачаево-Черкесии (история и современность) // *Studia Pontocausasica*. Вып. 3. Понтийские греки. Краснодар, 1997. С. 176—177.
- ¹⁰Таблица составлена по данным Комиссии по расселению беженцев при генерал-губернаторе Македонии, воспроизводится из Xanthopoulou-Kiriakou A. *The Migration of Ponic Greeks from the Russian Caucasus to Macedonia (1912 — 1914)*. Offprint from *Balkan Studies* 37, 2. Thessaloniki, 1996. Pp. 278—280, 287—288.
- ¹¹Xanthopoulou-Kiriakou A. *The Migration of Ponic Greeks from the Russian Caucasus to Macedonia (1912 — 1914)*. P. 281.
- ¹²Колесов В. И. Материалы по истории и этнографии греков-урумов. С. 93.
- ¹³Дмитриев К. Г. Греки Ставропольского края и Карачаево-Черкесии (история и современность). С. 177.
- ¹⁴По полевым материалам В. И. Колесова.
- ¹⁵Елоева Ф. А. Понтийский диалект (на материале греческих бесписьменных говоров Грузии и Краснодарского края). Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук. СПб., 1997. С. 9—15.
- ¹⁶Там же. С. 18.
- ¹⁷Колесов В. И. Материалы по истории и этнографии греков-урумов. С. 92.
- ¹⁸Bryer A. *The Pontic Revival and the New Greece // The Empire of Trebizond and the Pontos*. London, 1980. P. 174.
- ¹⁹UNESCO RED BOOK ON ENDANGERED LANGUAGES: EUROPE, <tasalmin@cc.helsinki.fi>.
- ²⁰Augustinos Gerasimos. *The Greeks of Asia Minor. Confession, Community and Ethnicity in Nineteenth Century*. The Kent State University Press. Kent, Ohio & London, England. 1992. Pp. 154—155.
- ²¹Bryer A. *The Pontic Revival and the New Greece // The Empire of Trebizond and the Pontos*. P. 187.
- ²²При составлении таблицы использованы данные опубликованные А. Ксанфопулу-Кириаку (Ξανθοπούλου—Κυριακού Α. Μεταναστευσει Ελλήνων στον Καυκάσο κατά τον 19ο αιώνα. Σ. 160—167.).
- ²³Эвлия Челеби. Книга путешествия. Вып. 3. М., 1983. С. 33.
- ²⁴Март Н. Я. Из поездки в Турецкий Лазистан (впечатления и наблюдения) // *Известия Императорской Академии наук*. Серия 6. Т. 4. СПб., 1910.
- ²⁵Meeker M. E. *The Black Sea Turks: Some Aspects of Their Ethni and utlural Background // International Journal of Middle East Studies*. 2 (1971). P. 321.
- ²⁶Там же. P. 332.
- ²⁷“Смена” фамилии произошла во время переселения из Понта на Кавказ. Полевые материалы автора, записано 16.11.1996 г. в ст. Северной Краснодарского края РФ от С. А. Томбаиди, в девичестве Хтениди-Таракчи-оглы, 1910 г. рождения.
- ²⁸Полевые материалы автора, записано 21.07.1999 г. в с. Ягдан Степанаванского района Республики Армения от В. И. Гаргаладжева и в г. Степанаване от Р. Арабова.
- ²⁹Успенский Ф.И. *Очерки из истории Трапезунтской империи*. Л., 1929. С. 64.
- ³⁰Киселев А.А. Греки Кубанской области в конце XIX в. (По материалам Первой всеобщей переписи Российской империи 1897 г.) // *Studia Pontocausasica*. Вып. 3. Понтийские греки. Краснодар, 1997. С. 75.
- ³¹ГАКК, ф. 249, оп. 1, д. 2802, л. 6—6 об.
- ³²Ксенофонт. Анабасис (Поход Кира) // *Кавказ и Дон в произведениях античных авторов*, Ростов-на-Дону, 1990. С. 80.
- ³³Попов А. П., Горопиди И. А. Греки Северского района Краснодарского края (этнографические заметки) // *Studia Pontocausasica*. Вып. 3. Понтийские греки. Краснодар, 1997. С. 157.

- ³⁴ Bryer A. Shipping in the Empire of Trebizond // *The Empire of Trebizond and the Pontos*. Pp. 2—3.
- ³⁵ Гуриели Э., Игнатиаду Р., Читлов Д., Читлов Ф. Славные греки Грузии. С. 18.
- ³⁶ Полевые материалы автора, записано 02.07.1993 в пос. Витязево Краснодарского края, от А. И. Куко.
- ³⁷ Кузнецов И. В. Одежда армян Понта. Семиотика материальной культуры. М., 1995. С. 36.
- ³⁸ Ο Λαϊκὲς Φορεσιεὲς στὸν Πόντο // Ο Πόντος. Ἱστορία, Λαογραφία καὶ Πολιτισμὸς. Θεσσαλονίκη, ΜΑΛΛΙΑΠΗΣ – ΠΑΙΔΕΙΑ. 1991. Τ. 2.
- ³⁹ Bryer A. The Estates of the Empire of Trebizond // *The Empire of Trebizond and the Pontos*. P. 388.
- ⁴⁰ Полевые материалы автора, записано 16.11.1996 г. в ст. Северской Краснодарского края РФ от С. А. Томбаиди, в девичестве Хтениди-Таракчи-оглы, 1910 г. рождения.
- ⁴¹ Богословская И. В. Жилище народов Турции // Типы традиционного сельского жилища народов Юго-Западной и Южной Азии. М., 1981.
- ⁴² Кузнецов И. В. Одежда армян Понта. Семиотика материальной культуры. М., 1995. С. 178.
- ⁴³ Попов А. П. Легенда понтийских греков о происхождении источника “Святая рука” (семантический анализ) // *Studia Pontocausasica*. Вып. 3. Понтийские греки. Краснодар, 1997.

Приложение 1. Список населенных пунктов с греческим населением в Карсской области на 1 января 1901 г.

(Памятная книжка и адрес-календарь Карсской области на 1902 год. Приложение к Отделу II. Сведения о Карсской области. Тифлис, 1901. Материалы предоставлены В. И. Колесовым.)

Название населенного пункта	Число дымов	Мужской пол	Женский пол	Итого
город Карс	61 294 (др.)	265 2529 (др.)	230 2357 (др.)	495 4886 (др.)
Карсский округ				
Карский участок				
<i>Гарамвартансий с. округ</i>				
<i>Гарамвартанское с. общество:</i>				
Гарамвартан	109	513	547	1060
<i>Исламзорское с. общество:</i>				
Исламзор	43	250	300	550
Махсуджик	36	580	300	880
Хинзрик	20	125	105	230
<i>Магараджикский с. округ</i>				
<i>Мауринское с. общество</i>				
Халиф-оглы	32	98	109	207
<i>Везинкейское с. общество:</i>				
Везинкей	82	396	403	799
<i>Магараджикское с. общество:</i>				
Магараджик	74	413	441	854
<i>Ардосткое с. общество:</i>				
Ардост	70	437	381	818
<i>Каракимисинское с. общество:</i>				
Каракимиса	70	425	413	838
Шурагельский участок				
<i>Байрахтарский с. округ</i>				
<i>Субатанское с. общество:</i>				
Гаджи-Вали	52 2 (турк.)	409 18 (турк.)	394 11 (турк.)	803 29 (турк.)
Субатан	67 47 (турк.)	298 189 (турк.)	342 201 (турк.)	640 390 (турк.)
Соганлузский участок				
<i>Ел-Кечмазский с. округ</i>				
<i>Ягбасанское с. общество:</i>				
Али-Софи (греческое)	37	220	201	421
Ягбасан	47	259	225	484
<i>Чатахское с. общество:</i>				
Дивик	76	347	314	661
Ел-Кечмаз	54	350	332	682
Чатах	33	176	149	325
<i>Енгиджинский с. округ</i>				
<i>Вершканское с. общество:</i>				
Вершкан	24	175	191	366
Салут (нижнее)	22	107	93	200
Чиплахлы	40	143	165	308
<i>Белюк-Баишское с. общество:</i>				
Белюк-Баш	65	332	275	607
Камышлы	35	186	140	326
Лал-оглы	63	268	264	532
<i>Заладжинское с. общество:</i>				
Безиргян-Кечит	41	194	174	368
Заладжа	59	333	328	661
Енгиджа	45	258	230	488
Эмирхан	26	161	142	303

**Список населенных пунктов с греческим населением
в Карской области на 1 января 1901 г. (продолжение)**

Название населенного пункта	Число дымов	Мужской пол	Женский пол	Итого
<i>Туйгунское с. общество:</i> Туйгун	53	304	310	614
Ардаганский округ <i>Ардаганский участок</i> <i>Дадагюльский с. округ</i> <i>Джинджиробское с. общество:</i> Багдат	22 27 (турк.)	113 110 (турк.)	102 115 (турк.)	215 225 (турк.)
<i>Беберекское с. общество:</i> Беберек	78	335	330	665
Торасхев (нижнее)	50	210	200	410
<i>Шадеванское с. общество:</i> Хаскей	36	219	174	393
<i>Синдизгемское с. общество:</i> Синдизгем	110	427	389	816
Тиканский с. округ <i>Тиканский с. общество:</i> Фахрель	33	143	168	311
<i>Ханахское с. общество:</i> Ханах (нижнее)	55	215	204	419
<i>Гюлябертское с. общество:</i> Гюляберт	106	449	408	857
<i>Гельский участок</i> <i>Окамский с. округ</i> <i>Салутское с. общество:</i> Кешар	45	197	163	360
Мерденек	37	137	130	267
Музарет	50	180	150	330
Салут	53	273	250	523
Тахтакран	70	232	216	448
Шараф	49	221	196	417
<i>Варгениское с. общество:</i> Варгенис	57	238	209	447
Уч-Килиса	19	81	92	173
<i>Конкское с. общество:</i> Дорт-Килиса	35	149	125	274
Конк	50	254	244	498
Самзамк	36	144	136	280
<i>Туркашенское с. общество:</i> Туркашен	59	240	242	482
Кагызманский округ местечко Кагызман	16 286 (арм.) 253 (турк.) 11 (курд.) 1 (перс.)	40 1156 (арм.) 867 (турк.) 32 (курд.) 4 (перс.)	28 1145 (арм.) 833 (турк.) 22 (курд.) 4 (перс.)	68 2301 (арм.) 1700 (турк.) 54 (курд.) 8 (перс.)
<i>Кагызманский участок</i> <i>Джамушлинский с. округ</i> <i>Кетакское с. общество:</i> Чилахана	23	93	101	194
<i>Олухлинский с. округ</i> <i>Чапикское с. общество:</i> Кечеван	22	103	103	206

**Список населенных пунктов с греческим населением
в Карсской области на 1 января 1901 г. (продолжение)**

Название населенного пункта	Число дымов	Мужской пол	Женский пол	Итого
Ортакей	39	244	218	462
Чапик	76	397	359	756
<i>Олухлинское с. общество:</i>				
Иванполь	49	310	262	572
Олухлы	49	302	255	557
Ялдгуз-чам	57	283	244	527
Хоросанский участок				
<i>Каракуртский с. округ</i>				
Каракурт	44	256	236	492
Кизил-Килиса	30	225	201	426
<i>Мечетлинское с. общество:</i>				
Мечетлы	45	272	236	508
<i>Меджингертское с. общество:</i>				
Меджингерт	66	300	347	647
	3 (курд.)	29 (курд.)	26 (курд.)	55 (курд.)
	4 (турк.)	18 (турк.)	16 (турк.)	34 (турк.)
Хандара	37	221	221	442
Абульварт	31	244	245	489
Караурган	34	190	173	363
	1 (турк.)	4 (турк.)	6 (турк.)	10 (турк.)
<i>Еникейское с. общество:</i>				
Еникей	84	380	378	758
Кер-оглы	19	89	91	180
Сырбасан	28	172	152	324
Ольтинский округ				
местечко Ольты	2	10	8	18
	1 (рус.)	1 (рус.)	2 (рус.)	3 (рус.)
	86 (арм.)	311 (арм.)	289 (арм.)	600 (арм.)
	2 (цыг.)	16 (цыг.)	9 (цыг.)	25 (цыг.)
	53 (турк.)	148 (турк.)	126 (турк.)	274 (турк.)
	1 (абдз.)	8 (абдз.)	11 (абдз.)	19 (абдз.)
	2 (курд.)	6 (курд.)	7 (курд.)	13 (курд.)
Ольтинский участок				
<i>Леспекский с. округ</i>				
<i>Бахчаджукское с. общество:</i>				
Нариман	73	282	259	541
<i>Ксорский с. округ</i>				
<i>Барыкское с. общество:</i>				
Меринес	36	198	176	374
Посик	27	128	138	266
<i>Арсенякское с. общество:</i>				
Арсеняк (греческое)	21	87	83	170
<i>Нюсюнгское с. общество:</i>				
Бардус	66	274	278	552
	1 (абдз.)	9 (абдз.)	7 (абдз.)	16 (абдз.)
Чермук	53	292	233	525

**Приложение 2. Список населенных пунктов с греческим населением
в Северо-Кавказском крае (Черноморское побережье) на 1926 г.**
(Данные взяты из: Поселенных итогов переписи 1926 года по Северо-Кавказскому краю.
Ростов-н-Дону, 1929.)

Название населенного пункта	хозяйства (кол-во)	численность (чел.)
Анапский район <i>Анапский с/с</i> х. Бужарова щель	5	31
<i>Верхне-Баканский с/с</i> х. Кудако	9	45
<i>Витязевский с/с</i> с. Витязево х. Греко-Нацменов	241 10	1190 30
<i>Гостогоаевский с/с</i> пос. Красная Балка	1	6
<i>Натухаевский с/с</i> х. Греко-Майский	20	112
<i>Раевский с/с</i> пос. Бедричка	1	11
<i>Суворово-Черкесский с/с</i> пос. Нефт. промысла	2	17
<i>Су-Псех с/с</i> с. Су-Псех	53	245
Геленджикский район <i>Адербиевский с/с</i> с. Адербиевка	57	326
<i>Береговский с/с</i> с. Береговка х. Догуб	23 10	105 41
<i>Кабардинский с/с</i> с. Кабардинка	143	918
<i>Прасковеевский с/с</i> с. Прасковеевка х. 2-я Прасковеевская щель — х. Идукопас	111 9	517 50
<i>Пишадский с/с</i> с. Пшада х. Широкий	48 3	263 21
Крымский район <i>Гладковский с/с</i> х. Папасов х. Потомственный х. Чебеджи	36 2 28	168 13 137
<i>Греческий с/с</i> х. Ахтыр-Галы с. Греческое х. Евдокимовский х. Корин-Депе х. Моиси х. Хаджи-Андреевский	14 154 18 10 7 12	75 919 104 52 35 72
<i>Киевский с/с</i> х. Михайловский х. Псифский	1 9	7 46
<i>Красно-Псебский с/с</i> х. Мараровский х. Плугаревский х. Харлампиевский	5 6 13	29 45 74

**Приложение 2. Список населенных пунктов с греческим населением
в Северо-Кавказском крае (Черноморское побережье) на 1926 г.
(продолжение)**

Название населенного пункта	хозяйства (кол-во)	численность (чел.)
<i>Крымский с/с</i>		
х. Благодарный	1	7
х. Верхний Адагум	17	93
х. Верхний Мекерстук	11	58
Полуказарма 10 верста ж.д.	1	1
Будка 223 верста ж.д.	1	1
х. Котляревский	1	7
х. Красный	3	12
х. Нижний Мекерстук	4	20
х. Свобода	5	47
х. Тихий	18	96
<i>Мелиховский с/с</i>		
х. Арнаутский	18	91
х. Гоголевский	6	24
х. Горишный	21	113
х. Новый	45	273
х. Ново-Самсоновский	6	30
х. Подгорный	12	68
х. Старо-Самсоновский	39	223
<i>Молдаванский с/с</i>		
х. Богомазов	5	24
х. Вышка	27	141
х. Соломазов	2	18
<i>Неберджаевский с/с</i>		
х. Гостагаевский	10	64
х. Николаевский	5	32
х. Прлетарский	7	24
<i>Нижне-Баканский с/с</i>		
х. Глубокий Яр	5	30
х. Касапово	4	24
х. Круглики	7	37
х. Кукчиди	9	53
ст. Нижне-Баканская	67	370
х. Писанко	1	7
х. Шкарбутов	5	25
<i>Ново-Покровский с/с</i>		
х. Сиротский	7	33
<i>Павловский с/с</i>		
х. Батарейный	37	261
х. Кесслерево	142	802
х. Павловский	18	91
<i>Русский с/с</i>		
х. Прохладный	53	269
<i>Шаптальский с/с</i>		
х. Алавро	9	45
х. Семенцов	15	88
х. Шибик	20	103
Сочинский район		
<i>Адлеровский с/с</i>		
с. Бестужево	1	7
с. Верино	42	222
с. Высокое	45	229
с. Калинино	9	50
с. Липники	60	236
с. Молдаванское	23	134
<i>Ахштырский с/с</i>		
с. Ахштырь	17	70
<i>Волковский с/с</i>		
х. Пупулиди	4	14

**Приложение 2. Список населенных пунктов с греческим населением
в Северо-Кавказском крае (Черноморское побережье) на 1926 г.
(продолжение)**

Название населенного пункта	хозяйства (кол-во)	численность (чел.)
<i>Красно-Полянский с/с</i> с. Дмитриевка пос. Кукерту с. Псекоко	3 14 1	15 60 4
<i>Леснянский с/с</i> с. Ивановское с. Каменка с. Лесное пос. Монастырь	9 2 124 38	48 14 636 150
<i>Михельрятишский с/с</i> с. Михельряпш	1	10
<i>Навагинский с/с</i> Барак 68 верста ж.д.	5	21
<i>Новолишинский с/с</i> с. Воля с. Левашево с. Юревичи	7 38 150	31 212 733
<i>Пиленковский с/с</i> с. Бараново с. Береговое-Ковальское с. Пилепенково	10 39 200	64 180 807
<i>Раздольский с/с</i> с. Верхне-Раздольное с. Мацеста	24 11	134 73
Нворосийский район		
<i>Глебовский с/с</i> дер. Васильевка с.-х. арт. Галиана дер. Южная Озерейка	33 9 7	147 44 16
<i>Цеменско-Долинский с/с</i> х. Восьмое Ущелье	3	19
Туапсинский район		
<i>Вельяминовский с/с</i> с. Вельяминовка Макоп-Шоссе 230 км ж. д. будка с. Мессажай с. Пасека с. Паук х. Приморье с. Холодный Родник	57 2 3 2 12 1 4	253 8 12 11 63 11 28
<i>Джубгский с/с</i> дер. Бжид Армянский	8	36
<i>Лазаревский с/с</i> с. Лазаревка	133	554
<i>Макапсинский с/с</i> с. Вишневка с. Калиновка с. Макапсе	26 19 32	147 101 141
<i>Ново-Михайловский с/с</i> Дача б. Бескровного	1	3
<i>Тенгинский с/с</i> х. Саркисова щель	1	4
<i>Шепсинский с/с</i> совх. Красный Сад с. Сборное	1 5	16 20
Шапсугский район		
<i>Кичмайский с/с</i> Бараки на 44 версте	11	11
<i>Красно-Александровский с/с</i> уроч. Гуарек	3	15

Приложение 3. Поселения понтийских греков в Северной Греции (Македонии)

Населенные пункты, где размещены мигранты	Число семей	Кол-во человек	Состав населения
<i>Округ Йенича</i> Орманово (Дассеро) Рамет (Рахона)	19 52	80 205	Все переселенцы с Кавказа Всего 211 человек
<i>Округ Зилиахова</i> Алистрати Выгаста Ангиста Вулчиста (Домирос) Зилиахова (Зихни)	2 1 37 1 12	10 7 188 6 43	Всего 456 человек, переселены из Вост. Фракии и Малой Азии Всего 177 человек, переселенцы из Вост. Фракии Все переселенцы с Кавказа Всего 56 человек, переселенцы из Болгарии Всего 611 человек, переселенцы из Вост. Фракии
<i>Округ Каилария (Птолемаида)</i> Каилария (Птолемаида)	30	115	Все переселенцы с Кавказа
<i>Округ Килкис</i> Гйол Обаши (Пикролимни) Диранли Сари Кей (Потамья) Мутуловон (Метасихори) Мылавча (Белавча или Илиолустон) Куркут (Терпиллос) Килкис	39 8 60 10 6 77 60	169 42 306 47 29 317 284	Все переселенцы с Кавказа Всего 202, переселенцы из Вост. Фракии Все переселенцы с Кавказа Все переселенцы с Кавказа Всего 72 человека, переселенцы из Вост. Фракии и Малой Азии Всего 727, переселенцы из Вост. Фракии Всего 1573, переселенцы из Болгарии
<i>Округ Майадаг (Фанос)</i> Оровиста (Оревиста или Пефкодасос) Ар	35 27	151 102	Всего 302 человека Всего 121 человек
<i>Округ Вериа</i> Вериа Като Копанос Баниа (Лутрохори) Като Лозича (Като Трипотамос)	14 12 16 11	53 41 68 46	Все переселенцы с Кавказа Все переселенцы с Кавказа Все переселенцы с Кавказа Все переселенцы с Кавказа
<i>Округ Касторья</i> Касторья	8	42	Всего 2693, из них 2252 — переселенцы из Вост. Фракии
<i>Округ Сидирокастро</i> Драготи (Промахон) Джума Махле (Ливадиа) Латровон (Хортеро)	29 29 5	145 145 23	Все переселенцы с Кавказа Все переселенцы с Кавказа Все переселенцы с Кавказа
<i>Округ Серрэ</i> Тутли (Елэон)	23	83	Всего 87 человек
<i>Округ Нигрита</i> Лиджиа (Та Терма) Езиова (Дафни) Дэрэ Махала(Кавкассиана) Капачи (Верги)	5 21 21 1	17 101 90 6	Всего 193 человека Все переселенцы с Кавказа Все переселенцы с Кавказа Всего 59 человек
<i>Округ Лангадас</i> Лахана Черник (Арети) Суловон (Скепастон) Корфалу Гувезна (Ассирос)	32 17 24 2 24	160 65 124 9 104	Все переселенцы с Кавказа Всего 133 человека Всего 252 человека Всего 270, из них 228 из Вост. Фракии Всего 243 человека
<i>Округ Джумайя (Ираклия)</i> Джумайя	90	375	Всего 3260, из них 2418 из Вост. Фракии
ВСЕГО	853	3757	